

Санкт-Петербургский государственный университет

Хэ Инь

Выпускная квалификационная работа

Роль прецедентных текстов в современных русских рассказах

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преподаватель,
Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания СПбГУ,
Роднева Екатерина Кирилловна

Рецензент:

к.ф.н., доцент,
Кафедра русского языка,
Институт иностранных
языков Северо-Восточного
педагогического
университета (г. Чанчунь,
КНР),
Беличенко Елизавета Евгеньевна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА.....	7
1.1 История формирования понятия «прецедентный текст» и его определения	7
1.2 Особенности классификаций и функциональные характеристики прецедентного текста	18
1.3 Прецедентный текст в художественном тексте	31
1.3.1 Функции прецедентного текста в художественном тексте.....	32
1.3.2 Трансформации прецедентного текста в художественном тексте	36
1.3.3 Рассказ как жанр художественного текста	42
1.4 Роль и место прецедентного текста в практике преподавания РКИ.....	44
Выводы	48
Глава 2 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ РАССКАЗАХ.....	51
2.1 Общая характеристика и классификации материала исследования	51
2.2 Авторские трансформации прецедентных текстов в современных русских рассказах..	56
2.2.1 Замена компонента прецедентного текста	57
2.2.2 Усечение прецедентного текста	61
2.2.3 Нулевая трансформация прецедентного текста.....	62
2.3 Функции прецедентных текстов в современных русских рассказах.....	64
2.3.1 Номинативная функция	64
2.3.2 Номинативно-оценочная (характеризующая) функция	65
2.3.3 Моделирующая функция	68
2.3.4 Эстетическая функция	69
2.3.5 Развлекательная функция	71
2.3.6 Объяснительная функция	72
2.4 Экспериментальное исследование понимания прецедентных текстов в современных русских рассказах китайскими и русскими учащимися	75
2.4.1 Методика и организация экспериментального исследования и характеристика экспериментальной группы.....	75
2.4.2 Результаты экспериментального исследования.....	78
2.4.3 Рекомендации для работы с прецедентными текстами в иностранной аудитории	80
Выводы	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	91
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	97
СПИСОК ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	98
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Примеры прецедентных имён	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Примеры прецедентных высказываний	102
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Примеры прецедентных ситуаций.....	105
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Примеры паремий.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Важной особенностью развития современного русского дискурса является увеличение использования в тексте других текстов (интертекстуальности). И если раньше употребление в речи пословиц, поговорок, «говорящих» имён, цитат было в основном направлено на украшение речи, то сейчас это осмысливается как социокультурный феномен. Стилистический приём аллюзии, привлекая внимание читателя к культурному контексту, реализует свою дейктическую (указательную) функцию в той степени, в какой адресат в состоянии активизировать в сознании определённые знания, тексты и соотнести их с прочитанным. В связи с этим широкое распространение получило использование прецедентных текстов.

Уровень знаний прецедентной базы языка свидетельствует о том, насколько хорошо человек владеет этим языком (Хасьянова, 1996: 2). Так, русскоговорящие часто подсознательно выражают свои мысли с помощью какого-то прецедентного феномена, например, такого как фраза из произведений великих писателей «Кто виноват?», или имя собственное «Пушкин», «Гоголь», «Евгений Онегин», город «Питер»... Все эти прецедентные феномены для носителей русской культуры понятны и рождают в голове соответствующий ассоциативный ряд.

На протяжении последних лет с развитием лингвистики и культурологии повышен интерес современных лингвистов к явлению прецедентности. Появляются новые работы об особенностях употребления и

функционирования прецедентных текстов в различных типах дискурса, особенно в разновидностях художественного текста. Проблема прецедентности активно исследуется многими учёными (см. Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров, Н.Д. Бурвикова, Е.А. Земская, Г.Г. Слышкин, И.М. Михалева, Ю.А. Сорокин, Д.Б. Багаева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных и т.Д.). Сегодня учёные активно исследуют такие понятия, как «прецедентный феномен», «прецедентный текст», «прецедентная ситуация», «прецедентное имя» и «прецедентное высказывание». Прецедентные тексты, которые неоднократно используются в речи, не только имеют большую значимость для носителей языка в познавательном и эмоциональном отношении, но и важны для преподавания РКИ и понимания языковой личности и российского национального менталитета.

В современных художественных текстах значительно повысилось количество лексики с национально-культурной спецификой, выраженной с помощью прецедентных текстов. Однако многие исследователи обращают внимание на недостаточную изученность прецедентных текстов, отражающих культурную идентичность и языковую выразительность, в современных художественных текстах, особенно в современных русских рассказах. Прецедентные тексты оказывают наиболее сильное влияние на формирование языковой личности, так они очень важны и для носителей языка и иностранных учащихся, чтобы понимать интенции автора и воспринимать особенности менталитета нации на уровне лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, что и определяет **актуальность** нашего

исследования.

Объект исследования – прецедентные тексты в современных русских рассказах.

Предмет исследования – типы прецедентных текстов и специфика их функционирования в современных русских рассказах в 2022 г.

Материал исследования представляет собой современные русские рассказы, содержащие прецедентные тексты в журнале «Нева» за последний год (2022 г.).

Цель работы заключается в анализе и выявлении специфики функционирования и роли прецедентных текстов в современных русских рассказах.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать существующие подходы к определению термина «прецедентный текст», описать теоретическую базу исследования;
- проанализировать современные рассказы, содержащие прецедентные тексты;
- отобрать все прецедентные тексты в современных русских рассказах;
- рассмотреть специфику, функции и роль прецедентных текстов в отобранных рассказах, классифицировать типы прецедентных текстов, наиболее часто используемые современными авторами;
- выявить и проанализировать авторские трансформации прецедентного текста в современных русских рассказах;
- рассмотреть принципы и механизмы работы с прецедентными текстами

в практике преподавания РКИ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые рассматриваются прецедентные тексты на материале современных рассказов в 2022 г., которые являются самым свежим литературным материалом исследования.

В соответствии с задачами исследования в работе используются следующие общелингвистические **методы и приемы**: метод теоретического описания; метод сплошной и направленной выборки рассказов и всех прецедентных текстов в рассказах; метод наблюдения для прочтения материала исследования; описательно-аналитический метод, который применяется для описания и анализа прецедентных единиц текста, их выделения, наблюдения за функционированием, интерпретации; контекстный метод используется для того, чтобы проанализировать функционирование прецедентных текстов в рассказах; метод лингвостилистического анализа – наблюдение употребления разностилевых языковых единиц и конструкций; лингвокультурологический анализ текста; сравнительный метод; частотно-статистический метод; наглядно-графический метод.

Гипотеза исследования состоит в том, что прецедентные тексты как ключ к пониманию языковой личности имеют ряд особенностей в функционировании в современных русских рассказах, которые можно выявить с помощью описательного и лингвокультурологического анализа текста.

Теоретической базой исследования послужили работы Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Ю.Е. Прохорова, Н.Д. Бурвиковой, Е.А. Земской,

Г.Г.Слышкина, М.А. Ефремовой, И.М. Михалевой, Ю.А. Сорокина, Д.Б.Багаевой, Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, В.Н. Телии, А.В. Кремневой, А.И.Изотова, И.В. Захаренко, О.В. Лисоченко, Т.Ю. Тамерьян, А.Б. Лихачёвой, Ю.А. Артёминой, Е.А. Нахимовой, И.В. Высоцкой, Е.Ю. Перфильевой, Ян Лань и других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно дополняет современные теории исследования прецедентных текстов с помощью их классификации, и делает исследования данных текстов в современных рассказах более полным и всеобъемлющим.

Практическая значимость состоит в том, что его результаты могут быть использованы на практических занятиях по чтению и стилистике, в лекциях по лингвокультурологии и анализу текста РКИ, не только для студентов-иностранцев, но и для носителей языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Положения, выносимые на защиту.

1. В художественных текстах современных авторов активно используются прецедентные тексты как важные художественные приёмы для описания ситуаций, формирования образов главных героев и передачи авторских мыслей и значений, скрытых в культуре.
2. Существует 4 типа прецедентных текстов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и паремии.

3. Современные авторы наиболее часто используют три из пяти способов трансформации прецедентных текстов: замена компонента ПТ, усечение ПТ и распространение ПТ.
4. Прецедентные имена и паремии часто используются современными писателями, чтобы сделать тексты более динамичными, понятными и доступными для читателей, чтобы передать национальную специфику, психологическое состояние персонажей.
5. В современных русских рассказах, как правило, прецедентные тексты выполняют номинативную, характеризующую, объяснительную, развлекательную, эстетическую и моделирующую функцию. Эти функции переплетаются и существуют в связи друг с другом.
6. Наше исследование прецедентных текстов может помочь читателям, в особенности иностранным, глубже воспринять интенцию автора, лучше понять смысл текста и лучше осмыслить русскую национальную культуру.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА

С конца 20 века и до сегодняшнего дня не теряет актуальности явление прецедентности, которое получило описание в различных научных областях. Лингвисты рассматривают прецедентный текст как объект лингвистики, как ключевое понятие лингвокультурологии. Учёные исследуют роли и функции прецедентного текста на когнитивном уровне, эволюцию этого понятия, связь между прецедентным текстом и интертекстуальностью и др. В лингвистике существуют различные подходы к определению прецедентного текста. Обычно прецедентный текст реализует особые функции в тексте, чтобы рождать необходимые автору ассоциации читателя. По мнению лингвистов, прецедентный текст имеет разнообразные классификации и функции с точки зрения его источников, разных жанров текста и др.

1.1 История формирования понятия «прецедентный текст» и его определения

Слово *прецедент* образовано от латинского слова *praecedens*, что значит предшествующий. Впервые термин «прецедентный текст» был введён русским учёным Ю.Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» в 1986 году. По мнению Ю.Н.Караулова, прецедентными текстами являются: « 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие

сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, 3) обращение к текстам возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов, 1986: 105).

Иначе говоря, прецедентный текст – это общеизвестный текст, который может неоднократно использоваться и оказывать влияние на эмоции и мышление личности. Определение прецедентного текста, данное Ю.Н.Карауловым, относительно широко, он учитывает 3 аспекта: частоту употребления, воздействие на личность и степень индивидуальной осознанности, особо подчеркивая «хрестоматийный» и «общеизвестный» характер прецедентного текста. В то же время, автор считает, что явления прецедентности связаны не только с художественной литературой. Источник прецедентного текста зависит от эпохи, но ею не ограничен: с древних времён до настоящего, прецедентный текст всегда играет «хрестоматийную» роль в жизни человека: он может «существовать в виде мифов, преданий и устно-поэтических произведений» древних времён; в настоящее время к числу прецедентных текстов принадлежат также произведения разных видов искусства: драмы, живописи, поэзии, оперы, балета, скульптуры, а также «библейские тексты, виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т.п.), публицистические произведения историко-философского, политического звучания и т.д.» (Караулов, 1986: 105). В целом, каждый прецедентный текст несёт распространённые признаки своего времени и является **«фактом культуры»** в широком смысле слова. С течением времени

он получает новую интерпретацию и проникает в жизнь людей.

Прецедентный текст продолжает вызывать большой интерес у лингвистов, которые пытаются определять его с разных точек зрения и предлагают много других терминов, связанных с «прецедентностью».

Опираясь на точку зрения Ю.Н. Караулова, лингвисты В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова расширяют толкование термина «прецедентный текст». Они считают, что прецедентность в основном отражается в употреблении в тексте определённого высказывания (крылатые слова, отдельные слова, словосочетания, фразы и т.д.), это также называется «прецедентное высказывание». Это явление похоже на «текстовую редукцию», в прецедентном тексте как бы происходит свёртывание и хранение исходного текста. По мнению учёных, прецедентные тексты имеют 2 вида связи с исходным текстом – структурную и смысловую: с одной стороны, прецедентный текст – дейктичный признак какой-то ситуации, в контексте которой возник впервые, с другой – высказывание становится автосемантическим, если оно связывается с исходным текстом по смыслу. При этом лингвисты рассматривают прецедентные тексты как способ **формирования «культурной памяти»** и указывают, что, хотя прецедентные тексты носят «общечеловеческий характер», их собственное культурное значение также различно в разных национальных культурах. Как полагает Ю.Н.Караулов, источники прецедентного текста различны в разные эпохи. Учёные подробно указывают на конкретное местоположение прецедентного текста в исходном тексте: «1) заголовок (название) текста; 2) инициальное

предложение фрагмента, абзаца, текста; 3) конечное предложение текста» (Костомаров, Бурвикова, 1994: 73-76).

Некоторые учёные дают определение прецедентным текстам с точки зрения **интертекстуальности**. Так, учитывая когнитивные базы автора и читателя, А.В. Кремнева считает, что прецедентные тексты и интертекстуальность тесно взаимосвязаны. Она даёт определение прецедентному тексту исходя из двух аспектов: с точки зрения автора, прецедентный текст – это «текст в тексте», используя который, автор в собственных текстах порождает новые смыслы; с точки зрения читателей, прецедентные тексты представляют собой «особые интертекстуальные фрейм-структуры», которые задают направление понимания и помогают читателям адекватно понимать смысл текста (Кремнева, 1999:9). Таким образом, как отмечает автор, использование прецедентного текста – это процесс «осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью **культурной памяти**», то есть прецедентный текст является «компонентом языкового сознания социума» (Костомаров, Бурвикова 1996: 297).

Согласно Е.А. Баженовой, прецедентный текст является одним из способов реализации интертекстуальности. Она определяет, что прецедентный текст – это «**многократная повторяемость в интертекстуальном ряду**» (Баженова, 2006: 107). Это толкование прецедентного текста хорошо интегрирует мысли вышеупомянутых учёных (В.Г. Костомаров, Н.Д.Бурвикова и А.В. Кремнева): с одной стороны, прецедентный текст – это

«смысловая компрессия исходного текста» и «его метонимические замены»; с другой, прецедентный текст считается независимым и автосемантическим. Как **«самостоятельное утверждение»**, прецедентный текст **часто выражается в виде отдельного мини-текста или в других текстах**, воздействует на фоновые знания и «культурную память» как автора, так и читателя (Баженова, 2006: 107). Кроме того, автор подчеркивает возможность изменения прецедентного текста, сохраняя его познание «без потери познавательно-эстетической ценности» (Баженова, 2006: 107). Иными словами, это трансформации прецедентного текста (о которой мы будем говорить позже).

Исследователь Ю.Е. Прохоров упоминает прецедентный текст при рассмотрении социокультурного стереотипа, то есть с точки зрения **лингвокультурологии**: прецедентный текст – это один из типов «национального социокультурного стереотипа речевого общения» (Прохоров, 2008: 149). Это дополняет толкование прецедентного текста, предложенное Ю.Н. Карауловым. Таким образом прецедентный текст принадлежит прагматикон у какого-то этноса или личности, в определённой степени он действует на когнитивном уровне личности, как «стереотипная система знаний о мире и образа мира, реализующаяся в данной этнокультуре» (Прохоров, 2008: 152).

Также в области **лингвокультурологии**, опираясь на теорию учёного Ю.Н. Караулова о возможности порождения прецедентных текстов семиотическим способом, лингвисты Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова считают,

что прецедентные тексты могут существовать в виде «знаковых единиц», характеризующихся связанностью и цельностью. Кроме того, учёные ввели понятие «культурная группа», воплощая в определении взаимосвязь между прецедентными текстами и культурой, считая, что прецедентные тексты «обладают ценностной значимостью для определённой культурной группы» (Слышкин, Ефремова, 2004: 50). Далее, если прецедентный текст изучается в области лингвокультурологии, то он как лингвокультурологический концепт является «основной единицей текстовой концептосферы» (Слышкин, Ефремова, 2004: 48), которые существуют в сознании носителя языка. Эта концепция обозначает ментальную единицу и связана как с лингвистическими, так и с внелингвистическими факторами. С одной стороны, это связано с языком, сознанием и культурой, а с другой стороны, различные национальные ассоциации и прецедентные тексты взаимовлияют друг на друга. При этом учёные указывают, что нет ограничений на протяжённость и формы прецедентного текста, то есть прецедентными текстами могут быть тексты или произведения любой длины в различных формах (вербальные или видеоряд и т.д.) (Слышкин, 2000: 29-30). Это первый случай, когда учёные расширили источники прецедентных текстов на невербальные области.

Уделяя большое внимание **цитатам**, лингвисты Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева и Е.А. Земская рассматривают цитаты как знаки прецедентных текстов. На основе теории интертекстуальности и семиотики учёные Ю.А. Сорокин и И.М. Михалев указывают, что прецедентный текст – это знак, интегрирующий культуру и аксиологию, который обычно выражается в форме

«текст в текст», образованный с помощью цитаты, как «прецедентные цитаты», стимулирует ассоциации читателя и формулирует когнитивную связь между автором, читателем и исходными текстами. В смысле и форме он носит цельный и связный характер и создает определённые эмоции. (Сорокин, Михалева, 1997: 13-24). С одной стороны, прецедентный текст – это **«семиотический знак»** исходного текста, имеющий самостоятельный и автономный смысл, с другой, это **«нетрансформированный знак»** лексически и грамматически. Так прецедентный текст, как правило, может быть представлен текстами в различных формах и объемах, такими как слова, словосочетания, высказывания, фрагмент текста и т. д. (Сорокин, Михалева, 1997: 19-20). При этом, с точки зрения цитирования, лингвисты полагают, что прецедентный текст может быть определен по 4 группам признаков следующими измерениями: «маркированность – немаркированность, эксплицитность – имплицитность, утвердительность – полемичность и контекстуальность – имманентность» (Сорокин, Михалева, 1997: 13). Ещё один исследователь прецедентного текста с точки зрения цитаты, Е.А. Земская утверждает, что текст является прецедентным с помощью 2 вида цитации: цитация и квазичитация (то есть сам прецедентный текст и его трансформации), который всем известен и многократно повторяется в разных текстах (Земская, 1996: 157-168).

Ряд учёных (Д.Б. Гудков, А.И. Изотов, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева и т.д.) во главе с В.В. Красных распространяет понятие прецедентного текста на прецедентный феномен (ПФ) и разделяет его на 4 группы: прецедентный текст

(ПТ), прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентную ситуацию (ПС). Так, прецедентный феномен – это система, характеризующаяся общеизвестностью и повторяемостью, оказывает влияние на «когнитивный план всех носителей того или иного национально-культурного менталитета» (Красных, 1997: 9). При этом учёные разделяют прецедентный феномен на 2 типа: вербальный и невербальный. Чаще всего исследования прецедентного феномена и его компонентов сосредотачиваются на вербальном уровне, таким образом, вербальный прецедентный феномен включает в себя *собственно вербальные* (прецедентное имя и прецедентное высказывание) и *вербализуемые* (прецедентный текст и прецедентная ситуация) компоненты (Красных, 1997: 9).

В рамках теории В. В. Красных и его коллег прецедентный текст как один из составов прецедентного феномена представляет собой «(поли)предикативную единицу и сложный знак» в национально-лингвокультурном обществе, обладающий законченностью, самодостаточностью, значимостью и общеизвестностью. Лингвисты признают, что прецедентные тексты тесно связаны с когнитивной базой, и это явление называется «инвариантом восприятия прецедентного текста», которое обычно возникает в процессе реализации прецедентного текста с помощью взаимодействия прецедентного имени и высказывания (Красных, 1997: 52-62). Исходя из узкого понимания текста, источником прецедентного текста только являются произведения или любые виды текстов. Кроме того, исследователи показали, что разные типы прецедентности могут трансформироваться друг в

друга, поскольку между ними нет жёстких границ. Они тесно связаны друг с другом и «выступают как символ друг друга» (Гудков, 2000: 24-29).

Т.Ю. Тамерьян также комплексно исследует прецедентный текст с учетом точки зрения вышеупомянутых учёных (Ю.Н. Караулов, Г.Г. Слышкин и М.А.Ефремова, Д.Б. Гудков, В.В. Красных и т.д.). С точки зрения интертекстуальности, она указывает, что прецедентный текст, интертекстуальность и вторичность тесно взаимосвязаны. Исходя из этого прецедентный текст как «разновидность диалогических связей» (Тамерьян, 2007: 249) реализуется посредством интертекстуальности. При определённых условиях вторичный текст может становиться прецедентными. На основе двухосной теории интертекстуальности, на уровне синтагматической оси интертекстуальность связана с прецедентными текстами в семиотике, упомянутыми Ю.Н. Карауловым. С точки зрения лингвокультурологии автор различает прецедентный текст и прецедентный феномен: оба они существуют как образец обработки и восприятия информации и сведений о мире, но прецедентный феномен находится на когнитивном уровне, а прецедентный текст обычно не имеет ограничений. Кроме того, лингвист также рассматривает связь между прецедентными текстами и когнитивными базами. Таким образом, с одной стороны прецедентный текст является «процессом и продуктом речемышления», с другой, он как «культурный символ/знак», который отражает этнокультурные эталоны и представления (Тамерьян, 2007: 249-253).

О.В. Лисоченко при изучении речи на основе современной языковой

коммуникации указывает, что прецедентный текст представляет собой «феномен языковой игры», содержащийся в определённом лингвистическом фрейме со своей специфической языковой нормой и «типичный для определённого языкового коллектива» (Лисоченко, 2007: 54-55).

Некоторые учёные дополняют понятие прецедентного текста, унаследовав предыдущие теории. Но единого определения прецедентного текста не существует, и с развитием времени толкование этого термина постоянно дополняется и совершенствуется. Часть лингвистов трактует прецедентность с точки зрения категории интертекстуальности (А.В. Кремнева, Е.А. Баженов, Т.Ю. Тамерьян), другие – добавляют элементы лингвокультурологии (Ю.Е. Прохоров, Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремов). Ю.А.Сорокин, И.М. Михалева и Е.А. Земская при толковании ПТ подчеркивают цитаты, В.В. Красных и его коллеги исходят из узкого определения ПТ и включают его в систему прецедентных феноменов параллельно с прецедентными именами, прецедентными ситуациями и прецедентными высказываниями и т.д.

В нашей работе мы будем вслед за Ю.Н. Карауловым и лингвистами школы интертекстуальности (А.В. Кремнева, Е.А. Баженов, Т.Ю. Тамерьян и т.д.), придерживаться следующего определения: прецедентный текст – это «особый интертекстуальный фрейм–структура», который выражается как «текст в тексте». Этот общеизвестный текст может неоднократно использоваться и оказывать влияние на эмоции и мышление личности, одновременно воздействуя на фоновое знание и когнитивную базу читателей и

автора. Такой подход кажется нам наиболее перспективным. Во-первых, с какой бы стороны учёные ни изучали прецедентный текст, почти все они опираются на определение Ю.Н. Караулова, которое дает нам самое основное толкование прецедентного текста с трёх сторон: частота употребления, воздействие на личность и степень индивидуальной осознанности. Во-вторых, под этим определением не чётко выделяются разные прецедентности, кроме того выражается связь ПТ и когнитивной базы личности, то есть «культурная память». В-третьих, источники прецедентных текстов широки: они могут быть не только вербальными, но и невербальными; при этом, в определении учитывается то, что дальше мы будем исследовать прецедентный текст в современных рассказах, т.е. художественных текстах, термин «интертекстуальность» соединяется при определении прецедентного текста.

1.2 Особенности классификаций и функциональные характеристики прецедентного текста

С тех пор, как был предложен термин «прецедентный текст», лингвисты определяли его с разных точек зрения, рассматривая разные факторы и сосредоточиваясь на разных аспектах. Были предложены разнообразные классификации и выделены своеобразные функции прецедентных текстов.

Наиболее универсальный, общепризнанный, типичный и традиционный способ классификации прецедентных текстов – по тексту- источнику.

Ю.Н. Караулов исходит из источника прецедентного текста, и делит источники прецедентных текстов на музыку, оперу, драму, поэзию, балет, живопись, скульптуру, публицистические и художественные произведения. При этом учёный указывает, что произведения русской, советской и мировой классики являются наиболее общим источником прецедентного текста. На основе источника автор более подробно выделяет четыре типа прецедентных текстов: «имя персонажа, автора, цитата и заглавие» (Караулов, 1986: 106-107).

Е.Г. Ростова рассматривает прецедентный текст в аспекте РКИ, и по тексту-источнику выделяет 5 видов прецедентного текста:

- 1) тексты, возникшие на русской культурной почве;
- 2) инокультурные и иноязычные знаменитые тексты, переведенные на русский язык, а также тексты на иностранных языках;
- 3) русские тексты, возникшие на основе иностранных и основанные на материале общеизвестных фактов зарубежной истории и культуры;

4) фольклорные и авторские тексты, возникшие на основе международных “бродячих” сюжетов;

5) тексты, возникшие на основе общечеловеческих прецедентных текстов (Ростова, 1993: 44).

Классификация Е.Г. Ростовской используется при обучении РКИ для того, чтобы иностранцы систематически могли устанавливать связь между прецедентными текстами и русской культурой.

Ряд учёных (Е.А. Земская, Л.А. Шестаков, Г.Г. Слышкин и т.д.) предлагает классификации прецедентных текстов в связи с определённым жанром. Используя в качестве материала заголовки современной публицистики, Е.А.Земская разделила прецедентные тексты на 9 типов:

- 1) стихотворные строки;
- 2) прозаические цитаты;
- 3) строки из известных песен;
- 4) названия художественных произведений;
- 5) названия отечественных и зарубежных кинофильмов;
- 6) пословицы, поговорки и крылатые выражения;
- 7) популярные выражения эпохи социализма;
- 8) перифразы Священного Писания;
- 9) тексты на иностранных языках, ориентированные на иностранные цитаты или записанные латиницей (Земская, 1996: 159-167).

На основе вышеприведенной классификации Г.Г. Слышкин предлагает классификацию прецедентных текстов в фольклорных смеховых

произведениях русской культуры (здесь мы можем рассматривать их как художественные тексты), в которую добавляются такие элементы, как рекламный текст, политический лозунг, анекдоты и т.д. Кроме того, во внимание лингвиста принимаются внелингвистические факторы, как время, показываются характеристики эпохи, которыми обладают прецедентные тексты:

1) политические плакаты, лозунги и афоризмы (как социалистической, так и постсоциалистической эпохи);

2) произведения классиков марксизма-ленинизма и руководителей советского государства;

3) исторические афоризмы;

4) классические и близкие к классическим произведения русской и зарубежной литературы, включая Библию;

5) сказки и детские стихи;

6) рекламные тексты;

7) анекдоты;

8) пословицы, загадки, считалки;

9) советские песни;

10) зарубежные песни (служат объектом того, что Е.А. Земская назвала «интеллигентскими играми») (Слышкин, 2000, 77).

При этом Г.Г. Слышкин считает, что с точки зрения лингвокультурологии необходимо разделять прецедентные тексты на микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и

общечеловеческие, чтобы этот подход были универсален для всех культур (Слышкин, 2000: 30). Он также классифицирует прецедентный текст по двум аспектам, которые мы не рассматриваем в нашем исследовании: «инициатор усвоения (добровольный и принудительный усвоенный прецедентный текст) и степень опосредованности» (Слышкин, 2000: 77-86).

Учёные Ю.А. Сорокин и И.М. Михалева утверждают, что прецедентные тексты состоят из следующих компонентов: «имя персонажа (вечные образы), обозначение достаточно известной литературной ситуации, название произведения, устоявшаяся цитата (как литературный афоризм), крылатые фразы, пословицы, поговорки, имя мифологического персонажа и т. д.» (Сорокин, Михалева, 1997: 14-16).

В начале 21 века лингвисты (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева и т.д.) активно исследуют и используют понятие «прецедентный феномен», а классификация прецедентных текстов расширяется до уровня прецедентного феномена. Выделяют 4 вида прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. Исследователь В.В. Красных исходя из степени известности феномена считает, что у него в целом 3 уровня: «индивидуальный, социумный и лингвокультурное сообщество», соответственно он различает: «универсальную, социумную и национальную прецедентность» (Красных, 2001: 12-13).

Исследуя использование прецедентных текстов в современных телепередачах, А.Б. Лихачёва предлагает относительно полную и совершенную классификацию прецедентных текстов по тексту-источнику,

которая считается более логичной:

- 1) Художественные произведения;
- 2) Высказывания известных людей;
- 3) Песни;
- 4) Пословицы;
- 5) Названия кинофильмов и цитаты из них;
- 6) Евангельские и античные тексты (Лихачёва, 2001: 19-29).

Прецедентные тексты характеризуются полифункциональностью, так как в них заложены возможности переосмысления и насыщения текста новыми смыслами (Бутахина, Филиппова, 2012: 8). Прецедентный текст не только широко распространён, но и имеет широкий спектр применений, охватывая различные виды дискурса (научный, политический, бытовой, художественный и др.).

Таким образом лингвисты активно описывают различные функции прецедентных текстов на основе их разных направлений.

Ю.Н. Караулов на основе своего определения прецедентного текста полагает, что в дискурсе прецедентный текст имеет **номинативную функцию, референтную функцию и функцию цитирования:**

1) Номинативная функция – самая основная и признанная функция прецедентного текста, то есть прецедентный текст используется как номинативный знак общеизвестной или незабываемой «черты лица (персонажа, писателя) или всего произведения в целом», указывая на его какое-то характерное свойство и типовую примету (Караулов, 1986: 111). Также

неоднократно упоминается в последующих исследованиях учёных (Н.У.Ишмухаметова, В.Н. Телия, Г.Г. Слышкин и т.д.).

Например, в тексте упоминание *Ф.М. Достоевского* обычно означает психолога в превосходной степени, критерий и непревзойденный образец знатока человеческой души; *Анна Каренина* обычно является символом любви, разрушенных иллюзий и трагедии смерти во имя Любви; а когда мы встретим имя *Лиза*, обычно возникает ассоциация с главной героиней Лизой в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» и соответствующие её характеристики – чистая душа, чувствительная, добрая, ранимая и скромная.

Кроме того, учёный указывает, что когда прецедентный текст реализует номинативную функцию, он обладает определённой метафорической характеристикой (позже исследователи назовут это **метафорической функцией**). По мере того, как в новом тексте прецедентному тексту придаются новые значения, номинативная функция иногда носит определённый «дополнительный экспрессивный оттенок» (Караулов, 1986: 112), обычно выражая гиперболизацию или иронию (эту функци. Позднее назовут **экспрессивной функцией**).

2) **(Анти) референтная функция** заключается в том, что используется ряд прецедентных текстов (как правило, прецедентные имена) с одинаковым или близким социальным статусом, ценностями, установками и нормами поведения, что побуждает сформировать в тексте группу (в социологии эта группа называется (анти) референтной группой). В качестве референта эту группу прецедентных текстов можно сопоставить с персонажами текста по

характеру, поведению и многим другим аспектам, и прецедентные тексты реализуют референтную функцию. Таким образом, с помощью прецедентного текста «обогащается идейно-проблемное содержание произведения, увеличивается воздейственная эстетическая и этическая мощь» и воздействие на подсознание читателя (Караулов, 1986: 116-119).

Например, с помощью других известных персонажей автор описывает характер главного героя в художественном тексте, тем самым усиливая читательскую ассоциацию и познание главного героя. Эта группа расширяется за счет имен, вводящих *прецедентные тексты* «Гете, Слепцов, Толстой, Гессе, Пушкин, Сенека, Чернышевский, Дон Жуан, Дон Кихот».

3) Функция цитирования осуществляется через цитату в тексте, то есть цитата является одним из способов формирования прецедентного текста. Цитирование может быть прямым, а может быть достигнуто за счёт скрытого цитирования (т.е. оторваться от своих источников), образованных крылатыми словами и высказываниями. Поскольку это уже связано с фоновым знанием, которое хорошо известно носителям языка. Так, текст становится прецедентным с помощью цитаты, объем его применения расширяется, т.е. не ограничивается только именами персонажей. Функция цитирования эффективно сочетает в себе номинативную и (анти) референтную функцию прецедентного текста: с одной стороны, автор использует цитаты для привнесения в текст присущих характеристик, для реализации номинативной функции; с другой стороны, цитаты используются как способ аргументации, чтобы подкрепить выраженную в ней [цитате] мысль ссылкой на авторитет

(Караулов, 1986: 119), т.е. осуществляют (анти) референтную функцию. При этом автор указывает, что функция цитирования обычно реализуется за счет формирования реминисценции с помощью постоянного повторения в тексте, чтобы придать ему более глубокий смысл (Караулов, 1986: 119-121).

Например, «*Нет правды на земле, но правды нет и выше*»: все русские знают эту знаменитую фразу пушкинского Сальери. Даже если источник фразы «*А судьи кто?*» не указан, русскоговорящие также знают эти слова Чацкого из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» и создают соответствующие ассоциации.

В рамках описания прецедентных феноменов, лингвист Д.Б. Гудков и его коллеги (И.В. Захаренко, Д.В. Багаева и В.В. Красных) добавляют **символическую функцию** прецедентного текста. Таким образом, прецедентное имя и высказывание как «символ других (невербальных) прецедентных феноменов» (Гудков, 1997: 88).

Например, имя *Манилов*. Все русскоговорящие знают, что это персонаж гоголевской поэмы «Мертвые души». С одной стороны, он сентиментальный помещик, это отражает номинативную функцию ПТ, о которой мы упоминали ранее; с другой стороны, данное прецедентное имя в тексте как символ позволяет создать ассоциацию прецедентного текста «Мертвые души» и соответствующей прецедентной ситуации в этой поэме.

Основываясь на функции прецедентных текстов, предложенной Ю.Н.Карауловым, с точки зрения лингвокультурологии Г.Г. Слышкин различает такие функции прецедентного текста как номинативную,

людическую, персуазивную и парольную.

1) **Номинативную функцию** прецедентного текста, по мнению Г.Г.Слышкина, можно отнести ко «всем отражаемым и познаваемым разумами сознания, всем сущим или мыслимым» (Гак, 1998: 314). В частности, учёный дополняет способы её реализации: через текстовые реминисценции или прямые цитирования в тексте.

2) **Людическая функция** (также называемая **игровой функцией**) относится к применению прецедентного текста как своего рода «языковой игры». Чаще всего в тексте прецедентный текст выражает переносное значение, проявляя тем самым определённую метафорическую функцию. Эта функция проявляется, как правило, в разговорах носителей языка, с помощью «цитат из художественных произведений, популярных песен, широко известных изречений афористического типа и т.п.» (Слышкин, 2000: 103). Как дополнение номинативной функции, людическая функция тесно связана с ней. Две функции работают вместе в прецедентном тексте, но в каждой конкретной ситуации можно говорить лишь о преобладании одной из этих функций. Речь может идти только об одной из функций. Например:

*Героиню (профессиональную чтицу) приглашают читать маленькой девочке, чья мать – деловая, вечно занятая женщина. Чтица приходит. Мать одета в **белый** костюм. Она спрашивает чтицу, что та собирается читать. Та отвечает: “Алису в Стране Чудес”. В этот момент мать смотрит на **часы**, восклицает: “Боже, я опаздываю” и убегает. Дочь ей вслед: “Ну вот, она снова забыла свои перчатки” (Слышкин, 2000: 105).*

Здесь используется ряд знаков «белый цвет, часы, боязнь опоздать, забытые перчатки, упоминание названия “Алиса в Стране Чудес”» как скрытая аллюзия на *Белого Кролика* – персонажа «Приключения Алисы в Стране Чудес». Имя персонажа «Белый Кролик» в статье не прямо упоминается, читатели собирают воедино фрагменты образа, предоставленного автором посредством серии описаний изображений, а также создают связь между образами матери в цитате и персонажа «Белый Кролик» в истории «Приключения Алисы в Стране Чудес». Что естественно позволяет ассоциировать этих двух персонажей, таким образом, прецедентный текст выполняет свою людическую функцию.

3) Персуазивная функция значит, что коммуниканты используют прецедентные тексты, чтобы «убедить коммуникативного партнёра в своей точке зрения» (Слышкин, 2000: 100). В основном данная функция реализуется в процессе общения, особенно в спорах и дискуссиях. Персуазивная функция делает акцент на внелингвистических факторах, то есть на авторитетность и эффективность персуазивной функции влияют коммуниканты разных культур и их отношения. Есть два способа для выполнения этой функции: использование внутренних и внешних аспектов прецедентных текстов: первый тип прецедентного текста трактуется как «авторское слово», передающее идеи; второй тип прецедентного текста существует как «артефакт культуры», которому параллельна реальная ситуация коммуникации (Слышкин, 2000: 100-102). Например:

– *Лев Толстой*, – сказал Коля дрожащим голосом, – тоже не ел мяса.

– Да-а, – ответила Лиза, икая от слез, – граф ел спаржу.

– Спаржа не мясо.

– А когда он писал **“Войну и мир”**, он ел мясо! Ел, ел, ел! И когда **“Анну Каренину”** писал – лопал, лопал, лопал! [...].

– А когда **“Крейцерову сонату”** писал, тогда тоже лопал? – ядовито спросил Коля.

– **“Крейцера соната”** маленькая. Попробовал бы он написать **“Войну и мир”**, сидя на вегетарианских сосисках! (Слышкин, 2000: 102).

В примерах обе стороны диалога цитируют несколько прецедентных текстов: Лев Толстой, «Война и мир», «Анна Каренина» и «Крейцера соната». Во-первых, оба участника являются студентами, и у них общие ценностные отношения к концепту «книги Л.Н. Толстого» совпадают. Здесь два студента используют внутренние аспекты прецедентного текста, то есть прецедентный текст как собственные авторские слова, используется чтобы подчеркнуть и убедить собственные точки зрения говорящих.

4) Парольная функция в основном заключается в том, что автор использует прецедентный текст (в частности, текстовую реминисценцию) как пароль и признак, который «направлен на доказательство или эмфатизацию принадлежности отправителя речи к той же группе (социальной, политической, возрастной и т.д.)» (Слышкин, 2000: 108). Таким образом распознаются «свой» и «чужой», «плохой» и «хороший», устанавливается контакт с читателями, которые знакомятся с прецедентным текстом. При этом учёный указывает, что эта функция в основном активно используется в политическом выступлении

или рекламе.

Функции прецедентных текстов в значительной степени зависят от характера дискурса. Некоторые исследователи рассуждают о функции прецедентного текста в публицистике (С.И. Сметанина, Н.И. Клушин и т.д.). При исследовании политической коммуникации лингвисты уделяют большое внимание на поэтическую, референтивную, опознавательную (Филинский, 2002: 53), оценочную, консолидирующую, экспрессивную и идеологическую функции (Базылев, 2005: 14-16). Учитывая интертекстуальность в научном дискурсе по мнению Михайловой, в первую очередь, учитывают оценочную, референционную, этикетную и декоративную функцию (Михайлова, 1999: 11). В разговорной речи такие функции прецедентного текста, как характеризующая, экспрессивная, коммуникативная, оценочная и конативная, особенно заметны (Гулько, 2002: 18). В художественном тексте Е.А.Нахимовой отмечаются следующие 7 функций прецедентных текстов: функция оценки; моделирующая, прагматическая, парольная, эстетическая, юридическая и эвфемистическая функция (Нахимова, 2005: 143-144).

Итак, мы рассмотрели десять функций прецедентных текстов: **номинативная, (анти) референтная, цитирования, метафорическая, оценочная, выразительная (экспрессивная), персуазивная, юридическая (игровая), парольная и символическая функции.** Среди них номинативная функция является самой основной, распространённой и признанной многими учёными и тесно связана с реализацией других функций прецедентного текста. Кроме того, на представление функций прецедентных текстов в определённой

степени влияют разные стили текста. Учёные пытались классифицировать прецедентные тексты с точки зрения их источника, состава и сферы применения. Но единственная классификация ПТ не существует. Учитывая данный факт, в нашем исследовании вслед за Ю.Н. Карауловым и А.Б.Лихачёвым мы предлагаем следующую классификацию ПТ: **прецедентные имена** (имя персонажей и известных людей (писателей, политиков, поэтов и т.д.) и название произведений, песен и кинофильмов); **прецедентные высказывания** (крылатые выражения и цитаты); **прецедентные ситуации; паремии** (пословицы и поговорки).

1.3 Прецедентный текст в художественном тексте

Художественный текст связан с жизнью общества в целом. Являясь мостом между автором и читателем, художественный текст оказывает влияние на характер восприятия информации читателем. Использование прецедентных текстов – один из способов воздействия автора и адресата.

С момента появления теории прецедентности в лингвистике, использование прецедентных текстов в художественном тексте и связи между прецедентными и художественными текстами были одним из ключевых вопросов. С одной стороны, прецедентные тексты широко используются в художественных текстах для передачи авторской мысли и обогащения коннотации статей; с другой стороны, художественные тексты являются одним из основных источников прецедентных текстов. Некоторыми учёными (Ю.Н.Караулов, Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева, В.В. Красных и т.д.) были изучены роль, функции и виды прецедентных текстов в художественных текстах. Ю.А. Сорокин и И.М. Михалева рассматривают прецедентные тексты как «средства выражения» в художественных текстах, которые связаны с когнитивной памятью личности.

Лингвисты отличают, что в художественном тексте «актуализация прецедентного текста реализуется через его разные виды», такие как «взаимосвязанность, взаимообусловленность, варьирование и совмещение» (Морозова, 2010: 9). В рамках художественного произведения многие учёные изучают разные аспекты прецедентных текстов в художественном тексте: их

роль и функции в произведениях разных жанров (П.С. Артемьева, Д.С.Михайлова и Ю.А. Артёмина).

1.3.1 Функции прецедентного текста в художественном тексте

Прецедентные тексты выполняют разнообразные функции в разных текстовых стилях. Основываясь на рассмотренных выше 10 функциях прецедентных текстов, вслед за Е.А. Нахимовой Ю.А. Артёмина считает, что в художественном тексте прецедентные тексты в основном выполняют семь функций: кроме **оценочной, парольной и юридической функций**, она выделяет **прагматическую, моделирующую, эвфемистическую и эстетическую** функции.

1) Оценочная функция прецедентного текста, по сравнению с другими функциями, подчеркивает субъективность. То есть автор использует прецедентный текст как субъективное «средство эмоциональной оценки» (Артёмина, 2015: 1553). Обычно эти оценки косвенные, без прямых слов «хорошо или плохо».

Например, в тексте используется *Гадкий утёнок*, несущий положительную оценку; наоборот, *Баба Яга*, *Кощей Бессмертный* обычно выражают отрицательную оценку.

2) Прагматическая функция отличается от парольной функции прецедентного текста тем, что она подчёркивает, что прецедентный текст доводит до читателя некую устоявшуюся «(анти) ценностную систему

лингвокультурного сообщества» (Артёмина, 2015: 1553). Часто прагматическая функция учитывается вместе с парольной функцией и усиливают связь между автором и читателем.

3) Моделирующая функция означает, что прецедентный текст как «модель формирования представления о мире» (Нахимова, 2007: 143) помогает читателю пробуждать ассоциации с определённой ситуацией, событием и т. д., чтобы достичь намерения автора. Обычно сопровождается символической функцией.

Например, имя собственное «*Чернобыль*», «*Ромео и Джульетта*» и т.д. не только представляет место, название книги и т.д., но и выражает номинативную функцию прецедентного текста, одновременно носители русского языка воспринимают соответствующие ассоциации какой-то ситуации и события, таким образом читатели могут лучше понимать контексты и намерения автора.

4) Эстетическая функция прецедентных текстов в художественном тексте заключается в том, что автор использует прецедентные тексты как «способ эстетической оценки мира» (Нахимова, 2007: 143) для привлечения читателей «необычной формой выражения», обычно используя название произведения для мобилизации фонового знания читателей, без чёткого описания содержания произведения, которые требуют самостоятельного дополнения читателем. Реализация этой функции также требует от читателя высокой способности к ознакомлению и распознаванию прецедентных текстов, использованных автором.

Например, в тексте появляется название произведения «*Отцы и дети*», «*Анна Каренина*» и т.п. Чтобы чётко понимать мысли автора, читателям необходимо знать эти прецедентные тексты.

5) Эвфемистическая функция прецедентного текста заключается главным образом в том, что автор использует прецедентный текст для скрытого выражения необходимой информации и идей, таким образом в тексте осуществляется «смягчение высказывания» (Артёмина, 2015: 1554). Эта функция обычно сопутствует оценочной и парольной функциям.

Например, вышеупомянутый «*Гадкий утёнок*» играет в тексте как оценочную, так и эвфемистическую функции; когда Иван спросил Людмилу: «*У вас есть Руслан?*». Он хочет спросить: «Есть ли у неё пара?». Это отсылка к известной поэме Пушкина «*Руслан и Людмила*».

Исследователь Ян Лань на материале русских народных сказок и классических литературных произведений выявляет **развлекательную, концептуальную и объяснительную функции** прецедентного текста.

1) Развлекательная функция как отличительная черта прецедентных текстов в современном русском языке, чаще всего реализуется в виде «шутки, интересных песен, анекдотов» и т.п. (Ян Лань, 2018: 27), в целях повышения привлекательности текста.

2) Концептуальная функция обычно рассматривается в рамках лингвокультурологии. Прецедентные тексты из классических произведений как «культурный концепт, отражающий определённые ценностные ориентации и критерий поведения одного национально-лингвокультурного

сообщества» (Ян Лань, 2018: 34), передают определённую культурно-ценностную информацию.

3) Объяснительная функция состоит в том, чтобы с помощью прецедентного текста дать более детальное объяснение ситуаций, явлений. Эта функция похожа на (анти) референтную функцию, но подчёркивает только сходство.

Учёные определяют различные функции прецедентного текста в зависимости от жанра текста и исследовательского материала. Так в художественном тексте функции прецедентного текста явно отличаются от их в газетных заголовках.

Опираясь на теорию о функциях прецедентных текстов вышеуказанных лингвистов (Ю.Н. Караулова, Г.Г. Слышкина, Ю.А. Артёмины, Е.А.Нахимовы, Ян Лань и т.д.), **номинативная, оценочная и парольная функция** были упомянуты почти каждым из этих учёных, эти три функции рассматриваются как более распространённые функции прецедентных текстов. Кроме того, учитывая жанр изучаемого нами материала – современные русские рассказы, в нашем исследовании мы также учитываем **метафорическую, эвфемистическую, (анти) референтную, развлекательную, концептуальную, персуазивную, людическую (игровую) и символическую функцию** и т.д.

1.3.2 Трансформации прецедентного текста в художественном тексте

Ключевым показателем успешного понимания художественного текста является правильное понимание интенции автора произведения. Но в настоящее время понять смысл художественного текста – иногда не простая задача даже для носителей русского языка, а для иностранцев особенно. Так как автор не только прямо цитирует прецедентные тексты, но и иногда подвергает их трансформациям, чтобы сделать их более соответствующими собственным выразительным приемам и ситуациям. Так что, если читатели не обладают достаточными фоновыми знаниями, это может вызвать некоторую путаницу в понимании.

Хотя в 1986 году лингвист Ю.Н. Караулов впервые предположил, что текст становится прецедентным путем его трансформации, лишь в начале XXI в. это термин постепенно привлек к себе широкое внимание учёных.

Д.Б. Гундок считает, что применения прецедентного текста можно разделить на две группы: «канонические» и «трансформированные», они часто имеют «легкие опознавательные и восстановительные» (Гундок, 2003: 209) характеристики. Он выделяет 4 основных способа трансформации с точки зрения изменения количества компонентов: **замещение, усечение, контаминация и добавление**, что закладывает теоретическую основу для дальнейших исследований учёных.

Под влиянием теории трансформации прецедентных текстов Д.Б.Гундока, лингвист Ф.С. Рагимова расширяет типы трансформации

прецедентных текстов и более подробно останавливается на 6 видах. С одной стороны принимая во внимание связь между различными видами трансформации, она добавляет **«смешанное трансформирование»**, то есть вид трансформации, комбинирующийся с любыми другими 5 типами трансформации; с другой стороны учитывая модальный аспект, присущий прецедентным текстам, Ф.С. Рагимова считает, что **«изменения функциональной модальности»** следует рассматривать как способ трансформации прецедентного текста. Это часто происходит за счёт «частичной несемантизации и неформализации текста-источника» (Рагимова, 2006: 19), проще говоря, через превращение между утвердительными и вопросительными или утвердительными и отрицательными предложениями достигается изменение **функциональной** модальности. При этом она также выделяет четыре основных трансформации прецедентного текста: «субституция – импликация – контаминация – экспликация», и каждый тип детально описывает по 3 параметрам, таким как позиция компонентов, количество и качество.

Исследователь О.В. Фокина обращает внимание на интертекстуальную связь и предлагает модель трансформации цитирования, которая состоит из: «количественной, качественной и комплексной» (Фокина, 2008: 42).

Учёные И.В. Высоцкая и Е.Ю. Перфильева в рамках теории интертекстуальности системно предлагают типологию трансформации прецедентных текстов, состоящую из **замены компонента прецедентного текста, распространения прецедентного текста, усечения прецедентного**

текста и нулевой трансформации.

1) Замена компонента прецедентного текста является наиболее часто используемым способом трансформации прецедентных текстов. С одной стороны, с точки зрения степени сохранения исходного прецедентного текста, путем изменения количества компонентов в прецедентном тексте можно добиться полного сохранения или почти нулевого сохранения (сохраняется только одно слово); с другой стороны, исходя из механизма композиции, по разным языковым средствам, учёные выдвигают **формальную, семантическую и формально-семантическую трансформацию** прецедентного текста.

а) Формальная трансформация заключается в том, что с точки зрения фонетики используется паронимазия или омофония для замены слов с «близким звучанию словом» (Высоцкая, Перфильева, 2010: 119).

Например, из названия кинофильма *«Усатый нянь»* появляется заголовок *«Усталый нянь»* (*Известия*, 04.09.2008); из песни *«Я спросил у ясеня, где моя любимая...»* создаётся название статьи о юбилее Эдуарда Тополя *«Я спросил у Тополя...»*.

б) Семантическая трансформация, то есть на семантическом уровне слово заменяется синонимом или антонимом.

Например, *«Внуки солнца»* (*Известия*, 21.10.2008) – отсылка к пьесе М.Горького *«Дети солнца»*. Здесь оба слова внуки и дети – «термины родства, обозначающие младших родственников», они относятся к одной тематической группе.

в) Формально-семантическая трансформация в основном использует словообразование для комплексной замены фонетики и семантики компонента прецедентного текста.

Например, «*Повести о настоящих человеках*» – отсылка к произведению Б. Полевого «*Повести о настоящем человеке*».

2) Распространение прецедентного текста проявляется в увеличении его компонентов, т. е. добавлении «конкретизатора или отрицания» (Высоцкая, Перфильева, 2010: 122), чтобы более конкретно описать предметы или изменить функциональную модальность предложения (как «изменение функциональной модальности»), что мы уже рассматриваем).

3) Усечение прецедентного текста указывает, что выбрана только часть пословицы, поговорки или исходного прецедентного текста, которые, по мнению автора, имеют самостоятельное существование. То есть даже если эти усечённые тексты «избавлялись» от исходного текста, в сознании читателя легко восстанавливается полный текст. Что часто смешивается с другими видами трансформации прецедентного текста (Высоцкая, Перфильева, 2010: 123).

4) Нулевая трансформация (транспозиция) – это «перенос языковой формы» (Высоцкая, Перфильева, 2010: 123), которое не изменяет компоненты прецедентного текста, но изменяет их место применения, чтобы использоваться в другой функции, вызывать у читателей ряд ассоциаций и конструировать «интертекстуальные фрагменты» в тексте. Этот тип трансформации прецедентного текста является мощным проявлением

прецедентного текста и интертекстуальности.

Например, когда современное произведение носит то же название, что и классическое произведение, также прецедентный текст используется в качестве названия, но его место и функции меняются. А читатели, естественно, будут ассоциировать прецедентный текст с соответствующими ситуациями, персонажами, сюжетами и т.п., которые уже знакомы из классических произведений.

Типология трансформации прецедентных текстов И.В. Высоцкой и Е.Ю.Перфильевой впоследствии применена другими исследователями (Д.С.Михайлова и т.д.) к анализу роли прецедентного текста в художественном тексте в сочетании с теорией Ф.С. Рагимовы.

Лингвисты Т.М. Власова и М.Б. Дюжева определяют **интерлингвальную трансформацию** с учетом междуязыковых факторов. Кроме того, на графическом уровне, изменение написания, пунктуации и т.п. также рассматриваются как способы трансформации прецедентного текста, который называется **«графическими трансформациями»** (Власова, Дюжева, 2014: 36).

Н.А. Бакич предлагает следующую систему трансформации прецедентных текстов:

- 1) семантические
 - а) фразеологические
 - б) буквальные
- 2) аналитические

а) лексические (замена, расширение и усечение)

б) синтаксические (Бакич, 201: 185-190).

В нашем исследовании вслед за И.В. Высоцкой, Е.Ю. Перфильевой и Ф.С.Рагимовой, мы сосредоточимся на разных языковых средствах, используя следующую относительно полную и системную типологию способов трансформации:

1. замена компонента прецедентного текста

а) формальная трансформация (на основе паронимазии или омофонии);

б) семантическая трансформация (на основе синонимии или антонимии);

в) формально-семантическая трансформация (на основе словообразования или словообразования и словоизменения);

2. распространение прецедентного текста;

3. усечение прецедентного текста;

4. нулевая трансформация (транспозиция);

5. смешанная трансформация.

1.3.3 Рассказ как жанр художественного текста

Термин «рассказ» широко обсуждался учёными в области лингвистике в начале XIX века. По мнению большинства учёных, в широком понимании термин «рассказ» – это «малая форма эпической прозы», которая представляет собой «повествовательное произведение о каком-либо отдельно-реальном событии, случае и т.д.» (Фриче, Луначарский, 1929-1939). У него небольшой объём и содержание, он характеризуется «завершенностью, развёрнутостью и связанностью» (Жеребило. 2005:298), и рассказчик часто выступает в роли автора.

В настоящее время учёные пытаются определить рассказ из разных областей. Как методический термин рассказ – один из словесных методов обучения. Он «обладает большой выразительностью и силой эмоционального воздействия» (Азимов, Щукин, 2009). Он включает различные приемы изложения, такие как повествование, описание, рассуждение и диалог. Часто в рассказе «ясна тема, выделены основные факты, имеется строгая логическая последовательность, отражающая движение мысли от явлений к сущности» (Азимов, Щукин, 2009). В современной иллюстрированной энциклопедии определяют рассказ следующим образом – это «один из самых распространённых жанров 19–20 вв.» (Горкина, 2006: 697) в области русской литературе. Там чётко указаны разные виды рассказа – на основе разных содержаний рассказ состоит из двух видов: «новеллистического и очеркового типа»; по разнообразию сюжетов рассказы разделяют на «детективные и

фантастические» (Горкина, 2006: 697).

Рассказ как жанр художественного текста тесно связан с другими жанрами, но отличается от них присущим ему типическим признаком и закономерностями. Рассказ имеет свои специфические художественные средства, такие как «сжатость, лаконизм, динамичность, напряжённость восприятия, относительная простота и доступность и т.д.» (Фриче, Луначарский, 1929-1939). Рассказ отличается от повести небольшим размером и свёрнутым содержанием; новелла как разновидность рассказа отличается «более напряжённым действием, минимумом описательности и неожиданной развязкой» (Кравец, 2004); при этом реалистичность рассказа отличает его от сказки, легенды и очерка, хотя они по объёму и сюжетной динамике похожи; по сравнению с анекдотом рассказ как «наименьшая (зачаточная) повествовательная форма» даёт только одну острую и комическую ситуацию (Фриче, Луначарский, 1929-1939). В 20 в. также возник жанр «женского» рассказа, который «по содержанию тяготеет к роману, но по объёму и форме остаётся рассказом» (Горкина, 2006: 697).

1.4 Роль и место прецедентного текста в практике преподавания РКИ

Активное употребление прецедентных текстов в речи и современном общении носителей русского языка побуждает всё больше учёных обращать внимание на применение прецедентных текстов на уроках в рамках современной теории обучения РКИ. Считается, что использование и комментирование прецедентных текстов является одним из необходимых и важных элементов занятий. Как одно из основных средств лингвокультурологической направленности прецедентный текст – это носитель и код духовной коннотации национальной культуры. Он сам несёт в себе культурную информацию и «обладает лингвокультурологической ценностью» (Грыщенко, Демидова, Бохонная, 2017: 7) определённого народа или страны. В процессе урока обучение прецедентным текстам может лучше сформировать лингвокультурологические навыки и коммуникативные компетенции иностранных студентов. Поэтому прецедентные тексты играют очень важную роль не только в понимании национальной культуры, но и в повседневном общении.

Тем не менее понимание прецедентных текстов представляет достаточно количество трудностей для иностранных студентов восточных стран. И.Г.Горовая и Н.Н. Горовая указывают, что неспособность правильно воспринимать и понимать прецедентные тексты – ключевым фактором, приводящим к «невозможности адекватного понимания и интерпретации художественных и публицистических текстов на русском языке, кино- и

мультипликационных фильмов, русской разговорной речи» (Горовая, 2015: 65).

Ряд учёных (Л.М. Гриценко, Т.А. Демидова, М.Е. Бохонная) изучают применение прецедентных текстов на уроках РКИ с точки зрения выбора материалов прецедентных текстовых, их видов применения, роли на занятиях и т.п. В зависимости от того, совпадают ли семантические и лексические значения прецедентного текста, они разделяют все прецедентные тексты на две категории: простой и сложный. Хорошо и легко выявлена первая категория прецедентного текста, семантика которой прозрачна. Например, *«покой нам только снится»* из стихотворения Александра Блока; вторая категория прецедентного текста, значение которого «нельзя определить по семантике единиц, входящих в их состав» (Гриценко, Демидова, Бохонная, 2017: 6). Он представляет собой «сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» (Красных, 2002: 48), в частности некоторые крылатые выражения, пословицы, поговорки и т.п. Например: *Отложить в долгий ящик* означает «переносить на неопределённо длительное время» (Быстрова, 1998: 168). Но в этой поговорке соответствующего синонима для слова «ящик» в его объяснении нет, для всестороннего понимания прецедентного текста нужно сочетать с контекстом, конкретной ситуацией и культурным фоном. Именно второй тип прецедентного текста занимает основное место в настоящее время и создаёт большие трудности для иностранных студентов. Часто бывает так, что студенты читают русскую литературу, не понимая смысла автора. Основная причина в том, что студенты не до конца или совсем не понимают значение прецедентных текстов, а также их роли в тексте. Видно, что внимание

к интерпретации прецедентных текстов помогает понять авторский подтекст и глубинный смысл.

Кроме того, лингвисты указывают, что на занятиях по РКИ чрезвычайно употребительны такие прецедентные тексты, как паремии, крылатые выражения и т.п., в силу их небольшого объема и несущего много информации. Прецедентные тексты подходят к разным уровням обучения. Таким образом, введение прецедентных текстов на уроках начинается на начальном этапе обучения, по мере уровня владения языком сложность прецедентных текстов увеличивается.

Прецедентные тексты могут быть использованы в качестве учебных материалов по русскому языку в различных аспектах, таких как «отработка лексико-синтаксических единиц по разным темам, понимание смысла текста, аудирование, говорение и т.д.», чтобы обогатить словарный запас студентов, приобщить к культурным ценностям русской картины мира (Гриценко, Демидова, Бохонная, 2017: 8).

Прецедентные тексты имеют свою актуальность. Они широко используются в литературных произведениях, заголовках газетны, СМИ, а даже в современных кинофильмах и мультфильмах, что позволяет иностранным студентам освоить язык и культуру, одновременно способствует интеграции студентов в общество (Гриценко, Демидова, Бохонная, 2017: 7-8).

Изучение прецедентных текстов полезно не только для студентов-филологов, но и для студентов других областей, как технических специальностей и других. Введение прецедентных текстов на занятиях РКИ

может в значительной степени способствовать стимулированию интереса учащихся к изучению языка и его культуры.

Таким образом, прецедентные тексты могут играть очень важную роль в обучении РКИ не только для формирования компетенций учащихся, но и в определённой степени для расширения их литературного и культурного кругозора.

Выводы

В области лингвистики термин «прецедентный текст» не был однозначно определен с тех пор, как он был впервые предложен учёными Ю.Н.Карауловым. Лингвисты пытаются определить прецедентные тексты с разных точек зрения, таких как лингвокультурология, интертекстуальность, прецедентный феномен и т.д. Мы считаем, что прецедентный текст – это «особый интертекстуальный фрейм-структура», который выражается как «текст в тексте». Он общеизвестен, может неоднократно использоваться и оказывать влияние на эмоции и мышление личности, одновременно воздействует на фоновое знание и когнитивную базу читателей и автора.

Одной из характеристик прецедентных текстов является их полифункциональность. В разных жанрах и стилях текстов прецедентные тексты выполняют различные функции в соответствии с пожеланиями автора. Важнейшей и основной считается номинативная функция. Мы предполагаем, что в рассказах, которые являются жанром художественного текста с небольшим объёмом прецедентные тексты в основном представляют собой номинативную, оценочную, эстетическую, развлекательную функцию и т.д.

В связи с постоянным углублением исследований прецедентных текстов учёными и разными точками зрения исследования единой классификации прецедентных текстов не существует. Поэтому, основываясь на нашем определении прецедентного текста и материалах исследования, вслед за учёными А.Б. Лихачёвым и Ю.Н. Карауловым мы рассматриваем

классификацию прецедентных текстов:

1. Прецедентные имена

- 1) Имя персонажей и известных людей (писателей, политика, поэта и т.д.);
- 2) Название произведения, песни и кинофильмов;

2. Прецедентные высказывания

- 1) Крылатые выражения;
- 2) Цитаты;

3. Прецедентные ситуации;

4. Паремии

- 1) Пословицы;
- 2) Поговорки.

Авторские трансформации прецедентного текста широко используются в разных жанрах текста, особенно в современных художественных текстах авторы используют трансформации прецедентных текстов с целью привлечения читателей и лучшего выражения своих идей. С начала 20 века была активно изучена лингвистами типология трансформаций прецедентных текстов в основном с двух аспектов: макро (О.В. Фокина, Ф.С. Рагимова и т.д.) и микро, т.е. языковые средства (И.В. Высоцкая и Е.Ю. Перфильева, Ф.С.Рагимов и т.д.). Учёными были предложены несколько разных или похожих типологий авторских трансформаций прецедентного текста в соответствии с различными способами изменения прецедентных текстов. Мы полагаем, что типология трансформаций прецедентного текста учёными

И.В.Высоцкой, Е.Ю. Перфильевой и Ф.С. Рагимовой является более системной и обоснованной, которая будет применяться в нашем исследовании.

Как код культуры и языка нации прецедентные тексты всегда играют важную роль на занятиях обучения РКИ. Они формируют коммуникативную компетенцию учащихся, при этом в определённой степени расширяют их литературный и культурный кругозор. В настоящее время все больше учёных начинают обращать внимание на применение и комментарии прецедентных текстов на занятиях обучения РКИ, особенно на занятиях иностранных учащихся восточных стран. Введение прецедентных текстов очень полезно для обучения РКИ в различных аспектах, таких как лексика, аудирование, говорение и т.д., в частности применение в классе такие прецедентных текстов небольшого объёма, как поговорки, пословицы и т.п., может сформировать у учащихся коммуникативные навыки и умения, чтобы студенты могли лучше интегрироваться в русскоязычное общество. Кроме того, точная интерпретация прецедентных текстов как ключ к пониманию аутентичных текстов и может помочь студентам лучше понять авторский СМЫСЛ.

Глава 2 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ РАССКАЗАХ

2.1 Общая характеристика и классификации материала исследования

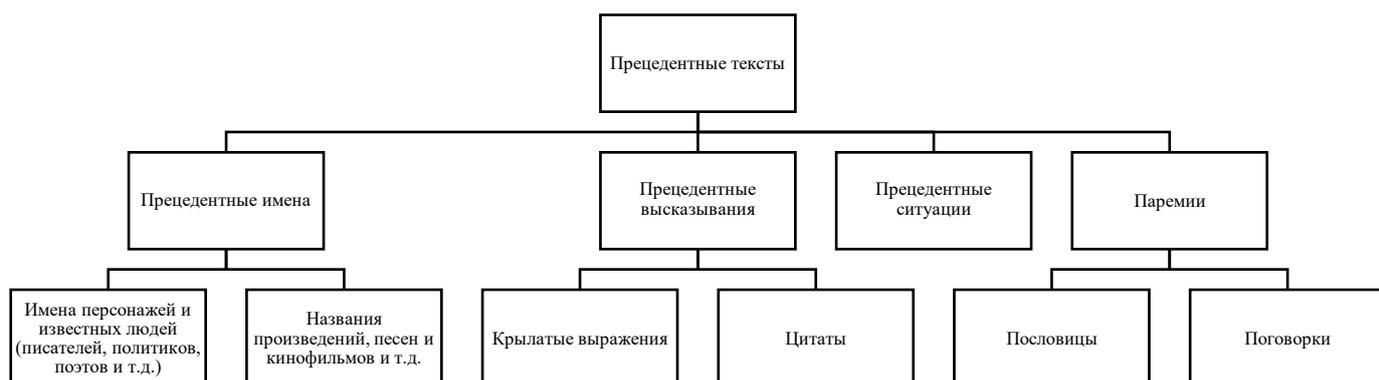
Один из ежемесячных литературных журналов в Петербурге, журнал «Нева» до сих пор оказывает большое влияние на повседневную и литературную жизнь петербуржцев. В 1955 году журнал «Нева» был впервые издан на основе «Ленинградского альманаха», а затем в нём были опубликованы многие шедевры известных отечественных авторов, таких как М.А. Шолохов, В.А. Каверин, Л.К. Чуковская, Л.Н. Гумилев, М.М. Зощенко, Д.С. Лихачев, А.И. Солженицын и т.д. Журнал «Нева» является не только официальным органом Ленинградской писательской организации, но и одним из печатным органом Союза писателей РФ (Нева – Журнальный зал (gorky.media)). На данный момент его тираж составляет 3200 экземпляров.

Журнал «Нева» всё время остаётся верным традициям петербургской литературной периодики. В нём не только печатают произведения известных литературных мастеров, но и открывают рассказы нового поколения авторов с уникальными взглядами и идеями, которым ещё только предстоит обрести популярность. Как мост между историей и современностью, связующий читателей и автора, журнал «Нева» всегда шёл в ногу со временем и стал неотъемлемой частью литературной жизни Петербурга. В журнале есть такие разные рубрики: «Проза и поэзия», «Вселенная детства», «Переводы»,

«Публицистика», «Критика и эссеистика», «Петербургский книговик» и «Пилигрим», темы богаты и разнообразны, в оглавлении жанры текста чётко классифицированы, что является одной из причин, по которой мы выбираем рассказы, включающие прецедентные тексты из этого журнала в качестве материала исследования.

Материал исследования представляет собой современные русские рассказы с прецедентными текстами в журнале «Нева» за 2022 год. Сюда входят 10 рассказов 8 авторов: «Гиря» Дмитрия Тарасова; «Полное Накрытие» Эвелины Азаева; «Звезда Ютуба» «Социологический опрос» «Дежавю» Татьяны Окоменюк; «Дружеская дуэль» Рената Беккина; «Бритва Оккама» Павла Вялкова; «Нина» Теодора Борисовича; «В обратный путь» Ильи Прозорова; «Вспоминая о пушкине» Владимира Юрьевича.

В рассмотренных рассказах всего 83 единицы прецедентных текстов. Вслед за А.Б. Лихачёвым и Ю.Н. Карауловым, на основе широкого понимания прецедентного текста, все единицы ПТ делятся на четыре группы и в зависимости от логико-тематического принципа эти четыре группы разделяются на 6 подгрупп (см. Схема 1. Классификация прецедентных текстов):

Прецедентные имена разделяются на имена персонажей и известных людей (писателей, политиков, поэтов и т.д.) и названия произведений, песен и кинофильмов и т.д..

Карлсон, Барабек, А.П. Чехов, Гуров, Сергей Есенин, Айседора Дункан, тётя Соня, Санчо Панса, старуха-процентщица, старуха в "Золотой рыбке", Катерина, Раскольников, чингачзук, Пушкин, Дантес и т.д. (всего 18 единиц). Все эти имена собственные входят в подгруппу «имён персонажей и известных людей (писателей, политиков, поэтов и т.д.)».

«Дон Кихот», песня Лары Фабиан «Я тебя люблю», «Русалка» кисти Эдварда Мунка, «Дама с собачкой», «Солнечный удар», доярка из Хацапетовки, «Гроза» Островского и т.д. (всего 9 единиц) образуют подгруппу «названия произведений, песен и кинофильмов и т.д.».

Прецедентные высказывания состоят из двух подгруппы: крылатых выражений и цитат.

Крылатые выражения – это «устойчивые, воспроизводимые, афористические, обычно образные выражения, которые в речевое употребление из определённого источника» (Ярцева, 1990: 352). Как стилистическое средство усиления выразительности текста они имеют индивидуально - авторские происхождения и употребляются в переносно - расширительном смысле. Например: *«Козлом отпущения»* (Библия), *«Ничто человеческое мне не чуждо»*, *«Я знаю, что ничего не знаю.»* (Сократ), *«соломоново решение»* (Библия) и т.д. (всего 12 единиц).

Примеры цитат: *«Мечтай осторожно. Ты можешь это получить.»* (Марк Твен), *«Карета превратится в тыкву, кучер – в крысу, одежда – в лохмотья»* («Золушка»), *«А виноват коньяк, будь он проклят!»* («Мастер и Маргарита»), *«Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец»* (фильм «Обыкновенное чудо»), *«Не портите кофе сахаром, коньяк огурцом, а любовь замужеством»* (тётя Соня из «Одессы»), *«И враги человеку-домашние его»* (Евангелие от Матфея Библия), *«Человек – это звучит гордо»* (М. Горький «На дне») и т.д. (всего 19 единиц).

Группа **прецедентные ситуации** составляет *дуэль Пушкина и Дантеса, первородный грех Адама и Евы* (2 единицы).

Паремии включают пословицы и поговорки:

Пословица – это «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм (Ожегов, Шведова, 1949). В эту группу включены следующие единицы, например, *«Лень появилась на свет раньше него самого.»* (лень раньше него родилась), *«Хорошего человека должно быть много.»*, *«Кто первый позвонил в полицию, того и тапки.»* (Кто первый встал, того и тапки.), *«Соседи бранились, словно тешились.»* (Милые бранятся, только тешатся.), *«Тихий ангел поселился в доме.»* (Тихий ангел пролетел.) и т.д. (всего 11 единиц).

Поговорка – это «образное краткое устойчивое выражение» (Ожегов, Шведова, 1949). Отличается от пословицы она не составляющим и законченным высказыванием. Данную подгруппу составляют *надейся на*

лучшее, а готовься к худшему, держались на плаву, спала как убитая (спит как убитый, заснул как убитый) и т.д. (всего 12 единиц).

Перейдём к рассмотрению единицы прецедентных текстов более подробно.

2.2 Авторские трансформации прецедентных текстов в современных русских рассказах

Как показал анализ ПТ, современные авторы не только прямо их используют, но и различными способами трансформируют. Благодаря прецедентным текстам современный рассказ становится ярким, выразительным и более точно передаёт интенции автора. С одной стороны, прецедентные тексты помогают выражать авторские мысли, с другой стороны, они усложняют процесс чтения для читателей, что требует от последних проницательности, глубокого понимания и соответствующего фонового знания ПТ, особенно тех, которые были трансформированы авторами.

Мы обращаем внимание на авторские трансформации ПТ, они образуют такие фразы, как «*Человек звучал гордо*» (М. Горький «На дне»: человек – это звучит гордо), «*Тихий ангел поселился в доме*» (Жуковский: тихий ангел пролетел), «*Кто первый позвонил в полицию, того и тапки*» (Кто первый встал, того и тапки), «*Лень появилась на свет раньше него самого*» (Лень раньше него родилось), «*Соседи бранились, словно тешились*» (Милые бранятся, только тешатся) и «*Оптимизм, как капитан корабля, должен покидать человека последним*» и т.д. (всего 7 единиц).

В зависимости от способа изменения компонента ПТ авторские трансформации прецедентных текстов в современных русских рассказах можно разделить на следующие пять групп (см. Схема 2. Авторские трансформации ПТ):

Схема 2. Авторские трансформации ПТ

Далее рассмотрим три типа авторских трансформаций ПТ, которые являются наиболее часто используемыми: замена компонента ПТ, усечение ПТ и нулевая трансформация.

2.2.1 Замена компонента прецедентного текста

Замена компонента ПТ осуществляется при максимальном сохранении смысла источника прецедентного текста. В современных русских рассказах имеются две основные тенденции этого типа авторской трансформации: замена имени существительного с помощью синонима и замена глагола с помощью глагола плюс обстоятельства.

Например: *«Хозяин заправки потом объяснил Виктору, что в Канаде **кто первый позвонил в полицию, того и тапки.** Если бы он, Виктор, позвонил*

первым, все сложилось бы иначе. Тем более что у бензоколонки имелась видеокамера. Мажоры бы и оправдывались, еще у пап на работе были бы неприятности, если бы информация в СМИ просочилась...» (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.138).

Это выражение происходит от поговорки: «Кто первый встал, того и тапки». Это значит: кто успел первым к чему-либо, тот и пользуется этим. В рассказе автор заменяет глагольный компонент поговорки: слово «встать» на словосочетание: глагол + обстоятельство «позвонить в полицию». В контексте смысл трансформации поговорки очевиден: если бы герой первым позвонил в полицию, то он был бы в выигрышном положении.

Также в рассказе «Полное накрытие» автор использует *«тихий ангел поселился в доме»* (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.142), чтобы описать тишину дома ранним утром. Эта фраза происходит от поговорки «тихий ангел пролетел», которая чаще всего описывает внезапное наступившее глубокое молчание среди общего разговора. Здесь автор заменяет глагол «пролететь» на словосочетание: глагол + обстоятельство «поселиться в доме».

– Я не пропал, я в больницу попал, – прошепестел он бесцветным голосом.
– Совсем стал беспомощным, деточка. Завтра собираюсь заключить договор с фирмой, которая будет за мной ухаживать. Покупать пилюльки и продукты, наводить порядок, готовить, следить за приемом прописанных мне лекарств... В благодарность же ребята получают эту квартиру. После моей смерти, разумеется. Я в больнице много думал – времени было, хоть

ведром чернай – и понял, что настоящее одиночество – это когда тебя некому забрать из морга. Все остальное – временные трудности.

*– Что за настроения, Михалыч?! – рассердилась Лыкова. – **Оптимизм, как капитан корабля, должен покидать человека последним.** (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.151).*

В отрывке героиня не полностью цитирует слова Льва Новожёнова «Юмор, как капитан корабля, должен покидать человека последним», слово «юмор» в исходном прецедентном тексте она заменяет словом «оптимизм», относящийся к той же сематической группе с эмоциональной положительной окраской.

Казалось бы, смени маршрут, обойди тот сквер, не смей народ. Но нет – Ромкина лень появилась на свет раньше него самого. Вот и в этот раз он чуть не задохнулся, продираясь из парка к ресторану, вокруг которого уже витали аппетитные ароматы. (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.143).

Источник данного прецедентного высказывания – пословица «Лень раньше него (неё) родилась», которая говорит в укор – ленивому. В отрывке автор использует именно этот ПТ для описания чрезвычайно ленивого состояния героя. В сочетании с контекстом слово «родиться» заменено синонимичным ему устойчивым словосочетанием «появиться на свет», что не влияет на понимание смысла ПТ. В этом случае можно рассматривать авторские трансформации ПТ как относительно простые и легко идентифицируемые.

*По ходу судебного дела фермер обвинял своего соседа-пивовара в том, что он прошлой ночью потоптал ему пшеничное поле и нанёс ущерб на кругленькую сумму. Обвиняемый всё отрицал и утверждал, что ночью спал с женой. Их пререкания затянулись: фермер назвал жену пивовара «иллюхой», пивовар нарек фермера «придурком». **Соседи бранились, словно тешились...** Они были друзьями детства, поэтому могли нагородить друг о друге бог весть что. (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.23)*

Фраза «Соседи бранились, словно тешились» – отсылка к пословице «Милые бранятся, только тешатся», которая означает, любящие друг друга люди, всегда найдут решение конфликта, спора ([URL: https://dslov.ru/pos/1/p1_669.htm](https://dslov.ru/pos/1/p1_669.htm)). Здесь осуществляется замена имени существительного другим существительным близкой семантической группы. Автор заменяет слово «милые» на «соседи». Используя ПТ в этом контексте, автор разъясняет читателям отношения между соседями и иронически изображает судебный процесс, где спорить друг с другом – это как развлекаться, а решение в конце концов будет найдено.

По нашему наблюдению, замена компонента прецедентных текстов – один из наиболее часто используемых типов трансформации ПТ в современных русских рассказах. Обычно писатель заменяет компоненты существительного в ПТ лексикой с близкой семантикой лексики, трансформирует глагольные компоненты в ПТ или иногда использует эти два типа вместе, чтобы используемый прецедентный текст соответствовал конкретной ситуации в рассказе и при этом стимулировал читателей к ряду

ассоциаций соответствующего прецедентного текста.

2.2.2 Усечение прецедентного текста

Усечение прецедентного текста заключается в том, чтобы выделить ту часть пословицы или поговорки, которая, по мнению автора, может иметь самостоятельное существование и может быть выражена отдельно. Это делается для того, чтобы прецедентный текст вызывал у читателя ассоциацию со всем высказыванием и для воспроизведения всей ситуации данного высказывания. В современных русских рассказах объектами усечения прецедентного текста в основном являются пословицы, поговорки и некоторые крылатые слова.

Например: Крылатое выражение «*Человек звучал гордо*» (*Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.149*) образовано от выражения «Человек – это звучит гордо», взятое из пьесы М. Горького «На дне» (1902 г.). Автор опускает местоимение «это». Пропуск местоимений в предложении не влияет на общее его понимание. Русскоговорящие легко узнают этот прецедентный текст в рассказе. Эта трансформация ПТ мобилизует ассоциативный механизм и обращает читателей к эмоциям, выраженным персонажем Сатиным в пьесе М. Горького «На дне». Сатин воспекает человечество и восхваляет гуманизм. Используется это крылатое выражение в рассказе для показа того же гуманизма и смирения со своим положением главного героя, что и у персонажа Горького.

2.2.3 Нулевая трансформация прецедентного текста

Мы считаем нулевую трансформацию ПТ наиболее идентифицируемым типом авторской трансформации, так как в отличие от проанализированных выше типов авторской трансформации ПТ в рамках нулевой трансформации текстовые компоненты ПТ не меняются, а меняется только позиция данного ПТ в тексте и выполняемая функция. Проще говоря, нулевая трансформация – это отсутствие каких-либо изменений ПТ.

Также есть учёные, которые считают, что данная трансформация на самом деле не относится к числу авторской трансформации ПТ. Прецедентные имена, в частности названия произведений, песен и кинофильмов – наиболее типичные и заметные проявления этого типа трансформации.

Обычно в современных русских рассказах используются названия классических произведений, которые выполняют не только номинативную функцию, но и служат для стимуляции читательских ассоциаций на основе содержания источника.

Таким образом нулевая трансформация ПТ усиливает интертекстуальность между двумя текстами, так как мы уже определили, что прецедентный текст существует в виде «текст в тексте».

Например, благодаря названию произведения *«Дон Кихот»* читатели могут представить милого и грустного героя Дон Кихота, верного Санчо Пансу и т.д.; прецедентный текст *«Дама с собачкой»* А.П.Чехова вызывает у

читателей ассоциацию с персонажами, драматическим сюжетом и даже с пониманием любви Чеховым: чистая любовь делает людей красивыми и благородными, но в то же время писатель выражает критику: «Так больше жить нельзя».

2.3 Функции прецедентных текстов в современных русских рассказах

Прецедентный текст как «особый интертекстуальный фрейм-структура» обладает в современных русских рассказах явной многофункциональностью. Мы выделили для ПТ следующие функции: номинативную, номинативно-оценочную (характеризующую), развлекательную, эстетическую, моделирующую и объяснительную.

2.3.1 Номинативная функция

Являясь основной функцией прецедентного текста в современных русских рассказах номинативная функция в основном реализуется прецедентными именами, в частности, названиями произведений, песен и кинофильмов и т.д.. Например:

*Проходящие мимо экскурсоводы что-то вещали о двух тысячах сортов роз и тридцати тысячах видов растений, произрастающих в дендрарии, о снятых на территории парка художественных фильмах, о гордости ботанического сада – североамериканской секвойе, но влюблённые не вникали в смысл фоновых звуков. У обоих в ушах звучала **песня Лары Фабриан «Я тебя люблю»** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.165).*

Здесь автор не просто применяет ПТ, он использует название песни для описания текущих внутренних переживаний героев, которые пронизаны

отчаянием и горечью утраты. Истинный смысл песни говорит не о любви, а об утрате тех чувств, которые наполняли жизнь ярким светом, и об огромном сожалении по этому поводу. Использование ПТ вызывает сочувствие у читателей.

2.3.2 Номинативно-оценочная (характеризирующая) функция

Чисто номинативную функцию прецедентных текстов сложно отразить в именах персонажей, поскольку созданные персонажи имеют свои личностные характеристики и глубоко запечатлеваются в сознании читателей. Авторы часто используют имена персонажей, несущие явные оценочно-эмоциональные оттенки (положительные либо отрицательные) в качестве прецедентного текста. Они выполняют номинативную функцию, а также реализуют соответствующую оценочную функцию. Оценка здесь, как правило, косвенная, не несёт в себе очевидных слов «хороший или плохой». Мы называем эту функцию характеризующей функцией. Она часто осуществляется через ряд ассоциаций с прецедентными текстами, формируемых в сознании носителей языка, а также через стереотипы, сформированные в сознании читателя соответствующими прецедентными текстами. Кроме того характеризующая функция имеет определённый символ для своей реализации. Например:

Почуяв слабину, тёща, как старуха в «Золотой рыбке», требует больше и больше. И вот уже ты ешь и пьёшь не то, что хочешь, а что ей кажется

правильным, ложишься спать в то время, которое ей кажется верным, дружишь с теми, кто ей нравится, а когда звонят «паразиты» (так тёща называла тех, кто ей не нравится), ты не должен брать трубку (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.144).

В отрывке персонаж старуха из сказки Пушкина **«Золотой рыбка»** приводится как прецедентное имя. Старуха – один из отталкивающих персонажей, известных всем русским, она злобная, чванливая, алчная и глупая. Прецедентное имя очень ярко описывает характер тёщи и её поведение и показывает отвращение героя к ней. Таким образом прецедентное имя одновременно реализует и номинативно-оценочную функцию.

*Потом Валерка, который, как **верный Санчо Панса**, присутствовал и тогда, сказал, что речь судьи сводилась к следующему: (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.138)*

Санчо Панса – оруженосец и верный спутник главного героя романа «Дон Кихот». Он хитроват и практичен, характеризуется одновременно мудростью и человечностью. Здесь автор сравнивает поведение Валерки в суде с поведением персонажа Санчо Пансы, так как он тоже проявляет себя как хитрый, мудрый и при этом верный человек.

*– Оять нализался? – спросила **старуха-процентщица**. Виктор потому её так мысленно называл, что, прожив с ней шесть лет, понял **Раскольникова**. Да, бывают люди, которые созданы для того, чтобы есть себе подобных. Как самка богомола (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).*

Здесь встречаются два имени персонажей: **старуха-процентщица** и

Раскольников. Оба они из романа Достоевского «Преступление и наказание». Старуха-процентщица – второстепенная героиня, убитая Родионом Раскольниковым. Достоевский описывает её как «крошечную сухую старушонку, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом». В рассказе автор отображает образ тёщи с помощью прецедентного имени, а образные характеристики тёщи описываются без лишних слов. Ассоциации читатель выстраивает сам.

В то же время автор использует прецедентное имя «Раскольников» – главный герой романа «Преступления и наказания» для сравнения с главным героем рассказа Виктором. Используя связь между двумя прецедентными именами, автор показывает конфронтационные отношения между Виктором и тёщей, а также выражает отвращение Виктора к ней.

В рассказе «Звезда ютуба» автор описывает главного героя Ромку Холодова так: *«выглядел почти квадратным – один в один Карлсон, только без пропеллера»* (Татьяна Окоменюк, «Звезда Ютуба», с.141). Карлсон – это персонаж из мультфильма «Малыш и Карлсон», снятого по повести известной шведской писательницы Астрид Линдгрэн. Его знают все носители русского языка. Это толстый человек маленького роста. Благодаря использованию прецедентного имени «Карлсон» читатели легко представляют фигуру и внешность Ромки Холодова, которая оживает перед читателями.

2.3.3 Моделирующая функция

В современных русских рассказах моделирующая функция прецедентного текста воплощается в использовании названия произведения, фильма, песни и т.п. Без чёткого описания их содержания читателям необходимо самим расширять прецедентный текст до какой-то конкретной определённой ситуации. В этом процессе как бы моделируется некая ситуация: от прецедентных текстов к ситуации. Например:

В эмиграции в такое положение часто попадают. Вызвали, скажем, родственницу из России. У неё ни документов, ни, соответственно, прав. И живёт она у них. И вот тут разворачиваются подлинные трагедии, подобные «Грозе» Островского. Люди не справляются с властью, которой обладают над беднягой (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).

Использование прецедентного текста – названия пьесы «Гроза» А.Н.Островского побуждает читателей ассоциировать трагические ситуации. «Гроза» – общеизвестная носителям русского языка пьеса, появляется в современных рассказах для передачи сходных трагических сцен и определяет трагизм положения эмигрантов в рассказе, чтобы читатели могли сопереживать ситуации главного героя. Прецедентный текст «Гроза» здесь выполняет в основном моделирующую функцию. Читателю необходимо мобилизовать собственное фоновое знание о «Грозе»: что произошло в этой пьесе, каков её общий эмоциональный тон и т.п.

Срок Вероникиной путёвки подошел к концу. Завтра ей нужно было

уезжать, но Егор вёл себя так, будто это не было их личной трагедией. Он не прощался, не интересовался адресом и телефоном любимой, не договаривался о встрече на будущий год, не напрашивался провожать её на вокзал. Это обескуражило девушку и больно ударило по её самолюбию. «Неужели то, что с нами произошло, ничего для него не значит? Неужели для Егора я была первым подвернувшимся под руку объектом для смены обстановки? – не могла успокоиться Ника. – Хотя... и в чеховской „Даме с собачкой“, и в бунинском „Солнечном ударе“ все было абсолютно так же. И Гуров, и поручик далеко не сразу поняли, чем был для них их случайный роман... (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с. 169) .

Автор последовательно использует 4 прецедентных текста – 2 названия произведений и имена героев в них. Не упоминая подробного содержания этих произведений, но эти ПТ сопоставляют ситуации разных героев с ситуацией героини в рассказе, что мобилизует собственные фоновые знания читателя о двух произведениях, стимулирует ассоциации с содержанием и создаёт связь между этими прецедентными текстами и ситуацией главного героя. Таким образом прецедентная ситуация осуществляет свою моделирующую функцию.

2.3.4 Эстетическая функция

Очевидно, эстетическая функция – это использование прецедентных текстов с целью украшения текста. С одной стороны, с помощью прецедентных текстов автор оттеняет различные ситуации, создаёт нужную

атмосферу и выражает мысли и чувства главного героя и т.д. С другой стороны, эти прецедентные тексты приносят читателям приятное впечатление от чтения.

По сравнению с другими функциями прецедентных текстов эстетическая функция имеет наиболее простую форму выражения: часто она реализуется в виде прямых цитат из фильмов, текстов песен, отрывков из стихов и т.д. Большинство ПТ, реализующих эстетическую функцию, имеет указание на источник, тем самым уменьшая потребность читателей в освоении взаимосвязи между прецедентным текстом и его источником. Таким образом эстетическая функция прецедентного текста легче реализуется и осознаётся читателями в тексте.

Прецедентные тексты, выполняющие эстетическую функцию, часто располагаются между заголовком и основной частью текста, причём цитируемые прецедентные тексты могут не только обобщать идеи всего текста, но и вызывать у читателей интерес к дальнейшему чтению, служат эпиграфами.

Например, фраза Марка Твена *«Мечтай осторожно. Ты можешь это получить.»* цитируется в самом начале рассказа «Звезда Ютуба» Татьяны Окоменюк. Это цитирование является одним из ключей к пониманию рассказа. «Звезда» здесь в другом смысле, не как небесное тело. ПТ здесь выражает не само буквальное значение, а его дополнительное, второстепенное. Мечтать надо осторожно. Т.е. не факт, что вы будете рады, иногда мечта сбудется. Эпиграф призван заинтересовать читателя, он выполняет роль магнита.

Другой пример. В рассказе «Социологический опрос» Татьяны Окоменюк главный герой, утешая старика, цитирует фразу Льва Новожёнова: *«Оптимизм,*

как капитан корабля, должен отказаться от человека несчастья». С помощью этого прецедентного текста мастера юмора Льва Новожёнова передаётся оптимистическое и позитивное настроение главного героя и формируется его образ, что делает содержание рассказа интереснее, богаче, а его форму – выразительнее.

Кроме того, имеются цитаты из произведений *А.М. Горького «На дне»*: «человек звучал гордо», «*Мастер и Маргарита*» *М.А. Булгакова*: «*А виноват коньяк, будь он проклят!*» и т.д. Цитаты из прецедентных текстов помогают читателям установить ассоциации и связи между рассказами и источниками этих произведений, благодаря чему автор лучше доносит до читателей тонкие внутренние переживания. Таким образом, прецедентные тексты не только обогащают содержание текста, но и придают тексту более глубокий смысл подтекста.

2.3.5 Развлекательная функция

Развлекательная функция также осуществляется в виде прямых цитирований прецедентных текстов. В отличие от эстетической функции, она создаёт юмористические, шуточные оттенки в рассказах с помощью шуток, анекдотов, весёлых песен и т.д.

Например, когда главная героиня находится в запутанной и сложной ситуации, чтобы утешить себя, она использует цитату из книги «Тётя Соня из Одессы»: «*Не портите кофе сахаром, коньяк огурцом, а любовь*

замужеством». (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.169).

Фраза «хорошего человека должно быть много» не раз встречается в рассказе «Звезда Ютуба». Это значит: хороших людей должно быть много, тогда и плохие люди не страшны. Данная поговорка связана с физической характеристикой. Автор её цитирует, чтобы описать самоуспокоение маленького толстого героя Ромки Холодова после совместной еды.

Домой Холодец возвращался в благостном настроении <...> Благостную картину портили лишь чувство тяжести в желудке да ехидные взгляды прохожих, несогласных с Ромкиным девизом: «Хорошего человека должно быть много». (Татьяна Окоменюк, «Звезда Ютуба», с.144).

В данном рассказе тот же самый прецедентный текст далее выполняет развлекательную функцию – он используется главным героем как девиз, чтобы мотивировать себя в жизни. Здесь точно чувствуется авторская ирония.

Однако развлекательная функция прецедентных текстов в журнале «Нева» проявляется не часто, что связано с различными факторами, главным образом с тематикой рассказов.

2.3.6 Объяснительная функция

Объяснительная функция состоит в том, чтобы дать какое-либо дополнительное объяснение ситуации или поведению персонажа с помощью сопоставления с другой известной ситуацией или персонажем. Это делает описание более конкретным и ярким. Например:

*Папа предложил соломоново решение: я отдаю Петьке голубой пистолет, а он мне дарит свой, синий. Так мы и сделали. А потом мы устроили настоящую дуэль, «как у Пушкина»: Петька стрелял из голубого пистолета, а я – из синего. Думаю, не нужно пояснять, **кто из нас был Пушкиным, а кто – Дантесом**. После счастливо окончившегося поединка дуэлянты уплетали черничный пирог и от всей души смеялись над историей с двумя одинаковыми пистолетами (Ренат Беккин, «Дружеская дуэль», с.29).*

Автор использует прецедентную ситуацию «дуэль Пушкина и Дантеса», чтобы провести аналогию с ситуацией дружеской дуэли в рассказе. Подробных описаний конкретных ситуаций не слишком много, с помощью прецедентной ситуации писатель полностью объясняет и визуально представляет всю информацию, необходимую читателю.

*«А я уже чувствую себя за них в ответе... – подумалось тому, кого все считали своим императором. – Научили их быть людьми, теперь сами от этого неудобства терпим... А самое главное, я уже стал чувствовать вину за **первородный грех Адама и Евы**... Никто за чужие грехи не отвечает, если, конечно, он их сам не повторяет» (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.29).*

Использование прецедентной ситуации первородного греха Адама и Евы, перекликающейся с фразой главного героя «Научили их быть людьми, теперь сами от этого неудобства терпим» является дополнительным объяснением: Адам и Ева были искушены змеем и съели запретный плод, с тех пор они стали грешниками. Более того, этот первородный грех может передаваться из поколения в поколение последующим поколениям, и у каждого человека он

неизбежно есть. С помощью этой прецедентной ситуации автор более глубоко и ярко описывает душевное состояние главного героя в рассказе.

Как показал анализ материала, обычно функция объяснения осуществляется вместе с номинативной функцией. Как мы упоминали ранее, с одной стороны, прецедентные имена, такие как *Санчо Панса, старуха-процентщица, Карлсон и т.д.* несут номинативную функцию, а с другой – выполняют функцию характеризующую. Мы также можем здесь увидеть и реализацию объяснительной функции ПТ.

Итак, в современных русских рассказах прецедентные тексты в основном реализуют 6 функций, среди которых наиболее распространённой является **номинативная функция**, а наиболее простым способом выражения обладает **эстетическая функция**. Это является одной из причин, по которой авторы используют прецедентные тексты. **Номинативно-оценочная (характеризующая) функция** ПТ выражает оценочные мысли без употребления прямых оценочных прилагательных, таких как «хороший и плохой». В некотором смысле это также является проявлением эвфемистической функции прецедентных текстов. По сравнению с другими функциями прецедентного текста, **объяснительную и моделирующую функцию** ПТ труднее понять: они требуют от читателей глубоких фоновых знаний о культуре, чтобы их можно было стимулировать к созданию соответствующих связей и ассоциаций, когда в тексте не отмечены источники прецедентных текстов. **Развлекательная функция** ПТ проявляется меньше всего из-за таких ограничений, как тема рассказа.

2.4 Экспериментальное исследование понимания прецедентных текстов в современных русских рассказах китайскими и русскими учащимися

2.4.1 Методика и организация экспериментального исследования и характеристика экспериментальной группы

В последние десятилетия большое значение приобретают лингвистические экспериментальные методы исследования, в особенности, сравнительные эксперименты, которые могут лучше продемонстрировать различия в понимании каких-то языковых единиц между разными культурами. Сравнительный лингвистический эксперимент может обратить внимание преподавателей на различия и сходство культур при обучении иностранному языку, а также трансформировать и совершенствовать методы обучения.

Исследователи указывают, что на узнавание и понимание прецедентных текстов существенно влияют не только языковые характеристики самого прецедентного текста, но и фоновые знания читателей (т.е. знают ли они этот прецедентный текст) (Мушнина, 2014: 122). В частности, иностранные учащиеся не могут правильно понять все прецедентные тексты, особенно трансформированные, что приводит к неточному или неполному пониманию замысла автора и смысла текста.

Для выявления степени владения прецедентными текстами китайцев и носителей русского языка мы использовали в своей работе сравнительный эксперимент с исследованием 5 единиц прецедентного текста.

Для достижения достоверных результатов эксперимента необходимо соблюдать определённые нормы по количеству и составу испытуемых по профессии, уровню образования и владению родным языком. В данном эксперименте приняли участие студенты. Они знакомились с прецедентными текстами, но не изучали их глубоко.

Общее количество информантов – 20 магистрантов второго курса кафедры РКИ, среди которых 10 студентов из России и 10 студентов из Китая.

Материал эксперимента состоял из 5 прецедентных текстов (почти все типы ПТ), отобранных из следующих источников: Эвелина Азаева, «Полное накрытие»; Ренат Беккин, «Дружеская дуэль»; Павел Вялков, «Бритва Оккама».

Эксперимент позволил выявить трудности понимания ПТ русских и китайских студентов и представить лингвометодические рекомендации для работы с ПТ в китайской аудитории. (См. Таблица 1. Вопросы анкеты).

Таблица 1. Вопросы анкеты

Номер	Фрагмент из современных русских рассказов
1	Потом Валерка, который, как верный Санчо Панса, присутствовал и тогда, сказал, что речь судьи сводилась к следующему... (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.138).
2	В эмиграции в такое положение часто попадают. Вызвали, скажем, родственницу из России. У неё ни документов, ни, соответственно, прав. И живет она у них. И вот тут разворачиваются подлинные трагедии, подобные «Грозе» Островского. Люди не справляются с властью, которой обладают над беднягой (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).
3	Папа предложил соломоново решение: я отдаю Петьке голубой пистолет, а он мне дарит свой, синий. Так мы и сделали. А потом мы устроили настоящую

	<p>дуэль, «как у Пушкина»: Петька стрелял из голубого пистолета, а я— из синего.</p> <p>Думаю, не нужно пояснять, кто из нас был Пушкиным, а кто — Дантесом... (Ренат Беккин, «Дружеская дуэль», с.29).</p>
4	<p>— Кто бы мог подумать тогда, двадцать пять тысяч лет тому назад, — сняв с головы корону, озабоченно почесал свою макушку император, — когда мы впервые сошли на эту планету, что мы застрянем в этой средневековой дыре на столь продолжительное время...</p> <p>— Это не наша вина, а наша беда... — попробовала возражать ему его тронная супруга (Павел Вялков, «Бритва Оккама». с.28).</p>
5	<p>«Хозяин заправки потом объяснил Виктору, что в Канаде кто первый позвонил в полицию, того и тапки. Если бы он, Виктор, позвонил первым, все сложилось бы иначе. Тем более что у бензоколонки имелась видеочкамера. Мажоры бы и оправдывались, еще у пап на работе были бы неприятности, если бы информация в СМИ просочилась...» (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с. 138).</p>
6	<p>— А как же Демис Руссос, Экшен Бронсон, Рори Грейем? — перечислял Рома родителю певцов-тяжеловесов. — Костюм тут не главное. Руссос, тот вообще выступал в балахоне, а стадионы ему аплодировали стоя.</p> <p>— Где ты, а где Руссос! — удивился отец наглости наследника. — Забудь об этой идее, пока носишь шестьдесят последний размер. (Татьяна Окоменюк «Звезда Ютуба», с.142).</p>

Ниже мы приводим результаты нашего эксперимента.

2.4.2 Результаты экспериментального исследования

Мы пришли к следующим выводам (См. диаграмма 1. Результаты анкеты по прецедентным текстам):

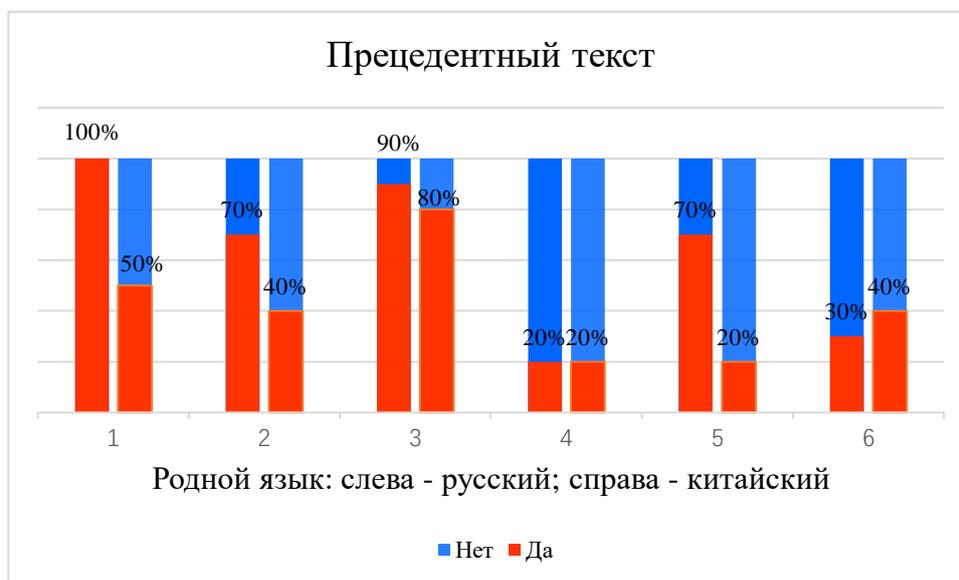

Диаграмма 1. Результаты анкеты по прецедентным текстам

Как и ожидалось, в целом русскоговорящие понимают прецедентные тексты в современных русских рассказах на значительно более высоком уровне, чем иностранные студенты.

В процессе эксперимента были выявлены следующие трудности иностранных студентов при понимании ПТ.

Во-первых, некоторые более простые прецедентные тексты, такие как **прецедентные имена**, в том числе имена известных людей, писателей, названия классических произведений и т.д. иностранные студенты могут воспринимать, но в меньшей степени. Например, *«верный Санчо Панса»* из произведения *«Дон Кихот»*, пьеса *«Гроза»* Островского. Почти все носители русского языка могут распознать и правильно объяснить то, что упоминается

в этих прецедентных текстах; в то же время менее 50% иностранных студентов считают, что в этих двух отрывках существуют прецедентные тексты.

Во-вторых, для иностранных студентов выявление нескольких прецедентных текстов, встречающихся в одном и том же отрывке, тоже представляет огромную трудность. Результаты нашего опроса показывают, что большинство иностранных студентов могут указать на **прецедентную ситуацию** «Пушкинская дуэль» в третьем вопросе. Но никто не упоминает **прецедентное высказывание** «соломоново решение», которое связано с Библией. В отличие от иностранцев почти 90% носителей русского языка указали и правильно объяснили два прецедентных текста в этом отрывке.

Кроме того, пятый пункт нашего опроса хорошо показывает, что использование **трансформированных прецедентных текстов** действительно увеличивает трудность понимания текста как для носителей русского языка, так и для иностранцев. Не все читатели могут точно понять изменённые прецедентные тексты: только 20% иностранных студентов могут распознать прецедентные тексты в отрывке, в то время как показатель носителей русского языка составляет всего 70%.

Подводя итоги, можно сказать, что прецедентные тексты, в частности имена персонажей из классических произведений, имена известных писателей, названия классических произведений, такие как Пушкин, «Гроза» и т.д., иностранные студенты с определённым уровнем русского языка могут воспринять. Но некоторые общеупотребительные паремии (поговорки и пословицы), прецедентные высказывания, связанные с Библией или

трансформированные прецедентные тексты едва ли не создадут затруднения для понимания текста иностранными студентами. А невозможность распознавания этих прецедентных текстов вызовет определённые отклонения в понимании авторского замысла.

2.4.3 Рекомендации для работы с прецедентными текстами в иностранной аудитории

Как известно прецедентный текст – это сложное явление, которое можно рассматривать с двух сторон: с одной стороны (внелингвистической), ПТ тесно связан с культурой и фоновыми знаниями нации, а эти неизбежные различия в основном приводят к отклонениям в понимании ПТ иностранными учащимися; с другой стороны (лингвистической), автор изменяет компоненты ПТ, что увеличивает сложность его распознавания, в большой степени влияет на его понимание носителями русского языка.

Прецедентные тексты часто используются в русской языковой среде, они имеют широкое распространение и в тексте, и в нашем повседневном общении, поэтому для иностранных студентов, которые владеют русским языком на высоком уровне (B2 и выше) необходимо освоить некоторые прецедентные тексты и их применение. Этому помогает интегрированное развитие коммуникативной компетенции учащихся.

В последнее время ряд учёных (Л.М. Гриценко, Т.А. Демидова, М.Е.Бохонная) также указывали, что при обучении РКИ преподавателю следует обращать внимание на прецедентные тексты.

Учитывая наши экспериментальные результаты, мы считаем, что преподаватель может выбирать материалы в соответствии с типом ПТ и одновременно учитывать их культурную ценность. Это также определяет, что прецедентные тексты предпочтительно применять в области лингвокультурологии или на уроках по чтению. Что касается типа ПТ, прецедентные имена и паремии получают приоритет. Для иностранных учащихся на уровне В1 и В2 в области лингвистики, у которых имеются определённые базовые лингвокультурологические знания, лучше использовать материал с ПИ. Часто прецедентные имена легко распознаются, поскольку у них обычно простые и короткие структуры: они создаются только именами существительными, большинство из них – имена известных персонажей или названия классических произведений. Например, известные писатели: *Пушкин, Достоевский*; названия произведений: *«Гроза», «Золотая рыбка»*; популярные персонажи: *Анна Каренина, Карлсон, Санчо Панса* и т.д. Рассмотрим примерный ход работы с данным типом прецедентного текста:

В эмиграции в такое положение часто попадают. Вызвали, скажем, родственницу из России. У неё ни документов, ни, соответственно, прав. И живет она у них. И вот тут разворачиваются подлинные трагедии, подобные «Грозе» Островского. Люди не справляются с властью, которой обладают над беднягой (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).

П.: Как вы думаете, есть ли прецедентный текст в подборке?

(Если нет)

П.: Есть ли имена писателей или произведения, с которыми вы знакомы?

С.: Да. «Гроза».

П.: А как вы понимаете его роль в тексте, автор его просто упомянул?

С.: Нет, это может вызвать у нас какие-то ассоциации с содержанием произведения.

П.: Да, знакомый текст мы встречаем в тексте и через него связываемся с мыслями, эмоциями или содержанием, выраженными в источнике, такой текст можно назвать прецедентным.

После этого, преподаватель может расширить эту тему: О чём эта пьеса? Что вы знаете о её авторе? и т.д.

И здесь, конечно, необходим развёрнутый культурологический комментарий касательно сюжета пьесы.

Как материал урока по чтению, для учащихся на уровне С1 и С2, по нашему мнению, лучше выбирать прецедентные тексты, составленные на основе паремий. В этом случае объём прецедентного текста расширен (не только одно слово, а несколько слов, а также целое предложение) и чаще всего его сложнее понять и идентифицировать. Кроме того, преподаватель может вводить прецедентные ситуации и некоторые прецедентные высказывания, чтобы улучшить всесторонние коммуникативные компетенции учащихся.

Рассмотрим примерный ход работы с данным типом прецедентного текста:

Домой Холодец возвращался в благостном настроении <....> Благостную

картину портили лишь чувство тяжести в желудке да ехидные взгляды прохожих, несогласных с Ромкиным девизом: «Хорошего человека должно быть много». (Татьяна Окоменюк, «Звезда Ютуба», с.144).

П.: Найдите в этом тексте поговорки или пословицы.

С.: *«Хорошего человека должно быть много».*

П.: Очень хорошо, как вы её понимаете? В каких ситуациях вы её используете?

С.: Эта фраза связана с физической характеристикой человека. Иногда для утешения.

П.: Молодцы! Как вы понимаете её в контексте?

<...>

П.: Попробуйте составить возможный диалог, используя эту фразу.

Прецедентные тексты тесно связаны с фоновыми знаниями и культурой нации и страны, поэтому их введение на уроке может обогатить фоновые культурные знания учащихся об изучаемом языке и в то же время увеличить интерес к обучению. Соединить изучение литературы, культуры и теоретическое знание – это помогает улучшить способность к пониманию языка и уровень коммуникативной компетенции у учащихся.

Разумеется, прецедентные тексты могут быть использованы как материал на занятиях по разным аспектам, например, по лексике, говорению и т.п.

В данном случае необходимо обращать внимание на авторские трансформации ПТ, а от иностранных студентов требуется владение русским языком на уровне С1 и выше. Таким образом, прецедентные тексты в

современных русских рассказах могут послужить богатым материалом на занятиях по русскому языку как иностранному.

Выводы

Итак, во второй главе нами были рассмотрены особенности функционирования прецедентных текстов в современных русских рассказах.

В соответствии с источником прецедентного текста весь анализируемый материал делится на 4 группы: **прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и паремии**. По логико-тематическому принципу эти 4 группы делятся на 6 подгрупп: **имена персонажей и известных людей (писателей, политиков, поэтов и т.д.), названия произведений, песен и кинофильмов и т.д., крылатые выражения, цитаты, поговорки и пословицы**.

В современных русских рассказах авторские трансформации ПТ как важные художественные приёмы представляют собой трудность для понимания замысла писателей и смысла текста иностранными студентами.

На основе способов изменения компонента прецедентного текста авторские трансформации ПТ делятся на 5 групп, среди которых наиболее распространены и часто используются современными авторами **замена компонента ПТ, усечение ПТ и нулевая трансформация**. Заменяемый компонент – это обычно существительное или глагол. Усечение обычно происходит с помощью служебных слов. Нулевая трансформация – это отсутствие каких-либо изменений ПТ.

Многофункциональность прецедентных текстов также служит одной из причин, по которой современные авторы часто выбирают их как

художественные приёмы выразительности. По нашим наблюдениям, в современных русских рассказах основные функции прецедентных текстов – **номинативная, характеризующая, объяснительная, моделирующая, эстетическая и развлекательная.** Эти функции переплетаются, существуют в связи друг с другом. И эту связь мы отдельно подчеркнули в основном тексте. Например, номинативная функция тесно связана с характеризующей.

При обучении РКИ необходимо и очень важно вводить прецедентные тексты и их комментировать. Результаты нашего опроса показывают, что большинство русскоговорящих могут точно фиксировать и понимать прецедентные тексты в рассказах. По сравнению с ними иностранные студенты, особенно из восточных стран, с трудом распознают эти прецедентные тексты, в частности некоторые библейские тексты, что затрудняет понимание текстов в целом. Это вызвано различием культурного фона.

Однако прецедентные тексты, которые трансформируют авторы, представляют собой большую трудность при чтении как для носителей русского языка, так и иностранных студентов.

Мы можем выбирать материалы для занятий по РКИ в соответствии с различными типами ПТ. Для учащихся на уровне В1 и В2, лучше выбрать прецедентные имена как материал в аспекте лингвокультурологии, а для учащихся на высоком уровне языка (С1 и выше) паремии, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации более подходят к материалу по чтению. Преподавателям необходимо комментировать прецедентные тексты,

используемые в рассказах, чтобы помочь учащимся всесторонне понять смысл текста, и в то же время расширить их литературный и культурологический кругозор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт данного исследования показал, что прецедентные тексты необходимо изучать не только потому, что это очень яркий и выразительный художественный приём, позволяющий раскрыть замысел автора и выполняющий в тексте множество разнообразных функций, но и потому, что эти единицы представляют особую трудность для иностранцев, изучающих русский язык.

Таким образом, они могут служить предметом изучения как стилистики, так и лингвокультурологии и методики преподавания РКИ.

Исследование позволило разделить единицы анализа на 4 группы, которые на основе логико-тематического принципа в свою очередь были разделены на 6 подгрупп: прецедентные имена (имена персонажей и известных людей (писателей, политиков, поэтов и т.д.) и названия произведений, песен и кинофильмов и т.д.), прецедентные ситуации, прецедентные высказывания (крылатые выражения и цитаты) и паремии (пословицы и поговорки).

Как один из художественных приёмов прецедентный текст является ключом к пониманию авторских смыслов. Использование их трансформаций становится тенденцией в современных русских рассказах. С помощью трансформированных прецедентных текстов авторы более чётко выражают собственные замыслы, что стимулирует интерес читателей и пробуждает соответствующие ассоциации с источником ПТ, тем самым делая рассказы

более интригующими и увлекательными.

Мы выделили пять способов изменения компонента ПТ. **Замена компонента ПТ, усечение ПТ и нулевая трансформация** используются наиболее часто.

Одной из характеристик прецедентных текстов является их многофункциональность. Это выражается в том, что в современных русских рассказах прецедентные тексты одновременно выполняют несколько функций. Согласно нашему анализу, прецедентные тексты в основном выполняют 6 функций: номинативную, характеризующую, развлекательную, моделирующую, эстетическую и объяснительную.

Прецедентные тексты играют важную роль при обучении РКИ, поэтому необходимо рационально их использовать и объяснять. Наш опрос показал, что прецедентный текст представляет собой известную трудность для понимания смысла текста иностранными учащимися, а иногда после его трансформации даже не всегда распознаётся носителями русского языка. Но ПТ представляет собой одно из эффективных средств расширения литературного и культурологического кругозора учащихся. Поэтому ПТ в современных русских художественных произведениях могут быть использованы в качестве материалов на разных аспектах и уровнях изучения русского языка как иностранного. Преподаватели могут выбирать материал в соответствии с различными типами ПТ.

Перспектива нашего исследования видится в разработке методических рекомендаций и упражнений для работы с ПТ на уроках РКИ. Прецедентные

тексты, обсуждаемые в данной работе могут быть использованы как средства расширения литературно-культурных знаний и кругозора учащихся, чтобы в будущем сделать урок интереснее, разнообразнее и богаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артёмина Ю.А. Функции прецедентных феноменов в художественном тексте (на материале романа В.Пелевина «Числа») — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2015. — № 11 (91). — С. 1553-1555.
2. Артемьева П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: специальность: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Саратов, 2016. — 163 с.
3. Бакич (Самыличева) Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности // Вестник ННГУ. 2018. №5. С. 185-190.
4. Бекорюковой Е.А. Лингвопрагматическая характеристика прецедентных феноменов в современном Масс-медиа дискурсе. Белгород., 2019. – 62 с.
5. Бутахина Л.А., Филиппова А.В. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Вестник ВУиТ. 2012. №3. С. 7-14.
6. Власова Т.М., Дюжева М.Б. Актуализация прецедентности в журнальном дискурсе (на материале заголовков статей русского издания «Rolling Stone») // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). С. 35-38.
7. Высоцкая И.В., Перфильева Е.Ю. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. №6. С. 118-124.

8. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 768 с.
9. Горовая И.Г., Горовая Н.Н. Роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности. Вестник ОГУ. 2015. №11 (186). С. 65-70.
10. Гриценко Л.М., Демидова Т.А., Бохонная М.Е. Прецедентные тексты на уроках русского языка как иностранного. Научный журнал КубГАУ. 2017. №126. С. 1-13.
11. Гришаева Л.И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. 2008. №24. С. 118-123.
12. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. Москва, 2000. С. 24-29.
13. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. — 286 с.
14. Гунько Ю.А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. Наук — СПб., 2002. 24 с.
15. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов /Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И.Изотов. — М.: «Филология», 1997. — Вып. 1. — 192 с.

16. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет/ Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. — М., 1996. — С. 157-168.
17. Ишмухаметова Н.У. Прецедентные тексты в современном видеоконтенте // Медиасреда. 2019. №2, — С. 19-26.
18. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности// Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. — М.: Искусство, 1986. — С. 105-126.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность/ Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 261 с.
20. Костомаров В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс [Текст] // Язык как творчество. Сб. статей к 70-летию В.П. Григорьева. — М.: Институт русского языка РАН, 1996. — С. 297-302.
21. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. —1994. — №1. — С. 73-76.
22. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнизис», 2002. — 284 с.
23. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) [Текст] /В.В. Красных. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.
24. Красных В.В. Основы психоллингвистики и теории коммуникации. — М., 2001. — С. 12-13.

25. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований. М.: «Филология», 1997. Вып. 2. — 124 с.
26. Кремнева А.В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Дж. Стейнбека): автореф. дис. ... канд. филол. Наук – Барнаул, 1999. — 23 с.
27. Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: Учебное пособие для студентов вузов/ Л.В. Поповская (Лисоченко).- Ростов-н/Д: Феникс, 2007. 318 с.
28. Лихачева А.Б. Современный русский телезритель: фрагменты языкового сознания //Язык, сознание, коммуникация: сборник статей; под ред. В.В.Красных, А.И. Изотова. — Вып. 17. — М.: МАКС-Пресс, 2001. — С. 19-29.
29. Маркевич Е.В. Функциональный потенциал прецедентных феноменов Вестник ИрГТУ. 2014. №9 (92).С. 315-319.
30. Михайлова Д.С. Англоязычное городское фэнтези: авторские трансформации прецедентного текста. — Екатеринбург, 2018. — 79 с.
31. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук— Волгоград, 1999. — 22 с.
32. Морозова Е.Л. Явление прецедентности в романах Д. Браура: Функциональный и культурологический аспекты. - Ставрополь, 2010. — 288 с.
33. Мушнина М.М. К вопросу восприятия прецедентных текстов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №2. С. 119-125.

34. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. — Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. — 207 с.
35. Немирова Н.В. Способы репрезентации прецедентного художественного текста в газетном дискурсе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №171. — С. 84-91.
36. Немова А.Н. Прецедентный текст как культурный код в процесс изучения литературы. Нижний Новгород, 2015. — С. 22-26.
37. Панарина Н.С. Прецедентность как психолингвистическая категория // Вестник Волгоградского университета, серия 2, 2015. №2 (26). — С. 128-134.
38. Петрова Н.В. Эволюция понятия прецедентный текст // Вестник ИГЛУ. 2010. №2 (10). — С. 176-182.
39. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс [Текст] - М.: Флинта: Наука, 2004. — 224 с.
40. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении языку иностранцев. Изд.5-е -М.: издательство ЛКИ, 2008. — С. 224.
41. Рагимова Ф.С. Способы актуализации прецедентного высказывания в рекламном тексте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кемеровский гос. ун-т. - Кемерово, 2006. — 24 с.
42. Раимов Н.К. Прецедентные тексты и их роль в современной публицистике. СПб., 2018.

43. Сергеевны Б.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в заголовках СМИ. Белгород, 2017. — 63 с.
44. Сорокин Ю.А., Михалева И.М. Цитаты как знаки прецедентных текстов. М.: «Филология», 1997. Вып. 2. — С. 13-24.
45. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] - М.: Академия, 2000. — 125 с.
46. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) [Текст] - М.: Водолей Publishers, 2004. — С. 44-50.
47. Тамерьян Т.Ю. Интертекстуальность VS прецедентность в пространстве постмодернизма// Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы. – Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 2007. — С. 249-253.
48. Филинский А.А. Стратегия манипуляции в политическом дискурсе // Языковые подсистемы: стабильность и динамика — Тверь, 2002. — С. 121-126.
49. Фокина О.В. Источники интерсексуальных включений в языке современных газет: Монография. М.; Ярославль, 2008. 340 с.
50. Хасьянова К.М. Прецедентный текст как основной компонент общекультурных знаний. — М., 1996. 6 с.
51. Чжан Синь Лингвокультурологический аспект прецедентных имён русских народных сказок. Шэньян, 2018. 54 с.
52. Шахлнская О.И. Прецедентные тексты в печатах СМИ: типология и

функционирование. - Челябинск, 2016. 66 с.

53. Ян Лань О прецедентных текстах в современном русском языке — на примерах народных сказок и классических литературных произведений. Пекин, 2018. 60 с.
54. 胡旖妮. 语篇框架下的先例现象探究[J]. 枣庄学院学报, 2021, 38 (03), С.60-66.
55. 赵月瑶, 顾倩. 外语教学中的先例文本研究[J]. 学园, 2016 (07): 11-12.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам).— М.: Издательство ИКАР.. 2009.
2. Баженова Е.А. Интертекстуальность [Текст] /Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: Флинта: Наука, 2006. С. 104-108.
3. Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь/ Е.А. Быстрова, А.П.Окунева, Н.М. Шанский. - Москва : АСТ, 1998. — 289 с.
4. Горкина А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. 2006. — 984 с.
5. Жеребило Т.В. Рассказ [Текст] / Словарь лингвистических терминов- Изд. 4-е, испр. и доп. - Назрань: Пилигрим, 2005. С. 298.

6. Локс. К. Рассказ [Текст] / Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А.Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Рассказ [Текст] / Толковый словарь Ожегова. 1949-1992.
8. Русова Н.Ю. Рассказ [Текст] / Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению - Москва : Флинта : Наука, 2004. С. 301.
9. Телия В.Н. Номинация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 336-337.
10. Фриче В.М., Луначарского А.В. Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. 1929-1939.
11. Ярцева В.Н. Крыльтык слова [Текст] / Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 352.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

1. Большая российская энциклопедия — URL: РАССКАЗ • Большая российская энциклопедия – <https://old.bigenc.ru/literature/text/3494635> (дата обращения: 16.09.2022).
2. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона [Электронный ресурс]: создан на основе 3-х томного издания. Москва: Си

ЭТС: Бука, 2008. — URL: https://dslov.ru/pos/1/p1_669.htm (дата обращения: 04.05.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беккин Р.И. Дружеская дуэль // Нева. — 2022. — No. 10. — С. 156.
2. Вялков П.Л. Бритва Оккама // Нева. — 2022. — No. 4. — С. 23-30.
3. Гальперин Т.Б. Нина // Нева. — 2022. — No. 12. — С. 123-134.
4. Илья Прозоров В обратный путь // Нева. — 2022. — No. 12. — С. 166-169.
5. Окоменюк Т.В. Дежавю // Нева. — 2022. — No. 9. — С. 162-175.
6. Окоменюк Т.В. Звезда Ютуба // Нева. — 2022. — No. 9. — С. 141-145.
7. Окоменюк Т.В. Социологический опрос // Нева. — 2022. — No. 9. — С. 145-152.
8. Перцев В.Ю. Воспомяная о пушкине // Нева. — 2022. — No. 11. — С. 72-73.
9. Тарасов Д.М. Гиря // Нева. — 2022. — No. 8. — С.119-130.
10. Эвелина Азаева Полное накрытие // Нева. — 2022. — No. 8. — С. 136-150.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Примеры прецедентных имён

1.1 Имена персонажей и известных людей (писателей, политика, поэта и т.д.)

1. При своем небольшом росте парень выглядел почти квадратным – один в один **Карлсон, только без пропеллера**. (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.141).
2. Начнет обзывать удавом и **Барабеком**. Мамка его поддержит. (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.143).
3. Туда, где под вековым платаном **Айседора Дункан** назначала свидания **Сергею Есенину**. Туда, где чеховский **Гуров** впервые увидел **даму с собачкой**. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.163).
4. «Наверное, как и **Чехов**, приехал сюда лечить туберкулез, – подумала она. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.163).
5. Ну что ж, как говаривала незабвенная **тетя Соня из Одессы**, не портите кофе сахаром, коньяк огурцом, а любовь замужеством. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.169).
6. Потом Валерка, который, как **верный Санчо Панса**, присутствовал и тогда, сказал, что речь судьи сводилась к следующему. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.138)
7. Почувяв слабинку, тёща, как **старуха в «Золотой рыбке»**, требует больше и больше. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.144).
8. Спросила **старуха-процентщица**. Виктор потому её так мысленно называл,

что, прожив с ней шесть лет, понял **Раскольников**. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).

9. Я второй за две тысячи продам, деньги разделим пополам, – предлагает **чингачгук**. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.137).
10. Доводят до того, что человек, подобно **Катерине** из пьесы, готов броситься с моста. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.149).
11. Не нужно пояснять, кто из нас был **Пушкиным**, а кто – **Дантесом**. (Ренат Беккин, «Дружеская дуэль», с.156).
12. «Вспоминая о **пушкине**» (Владимир Перцев «Вспоминая о пушкине», с.70).
13. Где наставником и добрым учителем искусства поэзии был **поэт-шестидесятник Лев Мочалов**. (Теодор Гальперин, «Нина», с.121).
14. Вдобавок ко всему его жена – **глупая голландская гусыня**. (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.23).

1.2 Названия произведения, песни и кинофильмов и т.д.

1. И получил **добрый самаритянин** сполна! (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.139).
2. И вот тут разворачиваются подлинные трагедии, подобные **«Грозе» Островского**. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.149).
3. У всех мужчин его рода конституция **Дон Кихота**. Не хватало еще влюбиться в этого дальневосточного **Дон Кихота**. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.164).
4. У обоих в ушах звучала **песня Лары Фабиан «Я тебя люблю»**. (Татьяна

Окоменюк, «Дежавю», с.165).

5. – Какая же ты красавица! – выдохнул потрясенный дальневосточник. – **Прямо «Русалка» кисти Эдварда Мунка.** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.165).
6. Хотя... и в чеховской „**Даме с собачкой**“, и в бунинском „**Солнечном ударе**“ все было абсолютно так же. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.169).
7. Это... какая-то **доярка из Хацапетовки** с носом-картошкой. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.170).
8. – **Желание дамы - закон**, – засмеялся Егор. – В то время как желание мужчины – статья. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.172).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Примеры прецедентных высказываний

2.1 Крылатые выражения

1. **Любовь и голод правят миром**, – процитировала Вероника Шиллера. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.165).
2. Бандеровец прочитал ему лекцию на тему, **что такое хорошо и что такое плохо**, и отпустил (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.148).
3. **«Я знаю, что ничего не знаю»**, – вспомнил Виктор. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.148).
4. – **Ничто человеческое мне не чуждо**, – отвечает он и вроде бы смеется, хотя мое затуманенное сознание воспринимает разговор вполне серьезно. (Дмитрий Тарасов, «Гиря», с.121).
5. Папа предложил **соломоново решение**: я отдаю Петьке голубой пистолет, а

- он мне дарит свой, синий. (Ренат Беккин, «Дружеская дуэль», с.156).
6. «Боже!!! – взмолился про себя император. – И ради всего этого они лишили меня королевской охоты!!! **Куда мир катится?!**» (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.24).
7. Наконец после долгих прений и крючкотворских дрызг судья **«умыл руки»** и вынес свое окончательное решение, приговорив обвиняемого к штрафу. (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.24).
8. **«Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem»!** – бойко проговорил он по-латыни. – Поэтому **не будем умножать сущности без необходимости...** (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.27).
9. – Для нас самое главное сейчас не **посыпать голову пеплом**, а решить, что делать дальше, – напомнила ему о проблеме его императрица. (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.28).
10. **«Козлам отпущения»** необязательно знать, за что их предадут на заклание. (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.29).
11. Брат не обращал внимания – он был **на седьмом небе** от счастья. (Илья Прозоров, «В обратный путь», с.167).
15. Россия в этой категории Великих депрессий, так же как и в области балета, – **«вперед планеты всей»**. (Теодор Гальперин, «Нина», с.124).

2.2 Цитаты

1. Мечтай осторожно. Ты можешь это получить. Марк Твен. (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.141).
2. «Телефонный звонок и дверной – Словно ангела два надо мной. Опекают

- меня и хранят. Все в порядке, покуда звонят.» Александр Кушнер (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.151).
3. Оптимизм, как капитан корабля, должен покидать человека последним. (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.151).
 4. Казалось бы, наутро чары должны развеяться: **каре́та превратится в тыкву, кучер – в крысу, одежда – в лохмотья** <...> (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.165).
 5. **«А виноват коньяк, будь он проклят!»** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.165).
 6. **«Правду говорят бывалые: алкоголь – это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием „жизнь“».** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.167).
 7. В её памяти вдруг всплыла **фраза из фильма «Обыкновенное чудо»:** **«Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец».** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.168).
 8. Ну что ж, как говаривала незабвенная тетя Соня из Одессы, **не портите кофе сахаром, коньяк огурцом, а любовь замужеством».** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.169).
 9. Говорят, нужна всего одна минута, чтобы выделить человека из толпы, один час, чтобы оценить его достоинства, один день, чтобы полюбить, но требуется целая жизнь, чтобы забыть его. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.173).
 10. Каждому человеку в течение дня представляется не менее десяти

возможностей изменить свое существование, и успех приходит к тому, кто умеет их использовать. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.173).

11. По несчастью или к счастью Истина проста: <...> Ни тебе, ни мне, – Геннадий Шпаликов. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.175).

12. «И враги человеку – домашние его». (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.149).

13. В ту, прежнюю жизнь, когда **человек звучал гордо**. (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с.149).

14. «В платье тревожно-старинного кроя, Множась, скользну в зеркала – Тысячью женщин, любимых тобою, Кану в пространство стекла..» Нина Тарасова (Теодор Гальперин, «Нина», с.123).

15. <...> снова и снова о городе, где «можно и в горе прожить». (Теодор Гальперин, «Нина», с.125).

16. Мой романс «Под музыку дождя» <...> (Теодор Гальперин, «Нина», с.129).

17. Это же «мой дом – Россия с видом на Неву» Н. Гранцева. Мой дом – Россия с видом на Неву. Л.: Лениздат, 1979. (Теодор Гальперин, «Нина», с.130).

18. Я отвечаю строчками моего «Петербургского бала»: <...> (Теодор Гальперин, «Нина», с.133).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Примеры прецедентных ситуаций

1. А самое главное, я уже стал чувствовать вину за **первородный грех Адама и Евы...** (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.29).

2. А потом мы устроили настоящую **дуэль, «как у Пушкина»**. (Ренат Беккин,

«Дружеская дуэль», с.156).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Примеры паремий

4.1 Пословицы

1. **Хорошего человека должно быть много.** (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.143).
2. **Но нет – Ромкина лень появилась на свет раньше него самого.** (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.143).
3. **Болтать – не мешки ворочать,** но за время опроса Лыкова так энергетически истощалась <...>. (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.147).
4. **Я... так – сбоку припека** – напоминание об ошибке молодости. (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.150).
5. **У каждого – своя правда,** – сглотнул слюну мужчина. (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.151).
6. – **Поезжай, доченька, развейся, клин клином вышибают,** – настаивала матушка. (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.162).
7. **«Да не может быть! – не поверила своим глазам Кислярская. – Снаряд не падает дважды в одну и ту же воронку».** (Татьяна Окоменюк, «Дежавю», с.171).
8. **Хозяин заправки потом объяснил Виктору, что в Канаде кто первый позвонил в полицию, того и тапки.** (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с. 138).

9. **Тихий ангел поселился в доме.** (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с. 142).
10. **Соседи бранились, словно тешились...** (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.23).
11. **Пушкина, конечно, и след простыл.** (Владимир Перцев «Вспоминая о Пушкине», с.72).

4.2 Поговорки

1. **На здоровье – напахавшаяся в огороде старушка спала как убитая.** (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.142).
2. **Кишки по-прежнему играли голодные марши.** (Татьяна Окоменюк, «Звезда ютуба», с.144).
3. **Поэтому по ночам она долго не может уснуть – хоть глаза зашивай.** (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.147).
4. **Таких респондентов, как Михалыч, у неё было выше крыши.** (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.147).
5. **я – вечно в командировках, и соседи у нас – село без газа, и зарплата у меня – кошкины слезки...** (Татьяна Окоменюк, «Социологический опрос», с.148).
6. **Он дает залог и берет Виктора на поруки до того, главного суда, на котором решат, как наказать домашнего насильника Венценосцева.** (Эвелина Азаева, «Полное накрытие», с. 136).
7. **Предполагая лучшее, готовься к худшему...** (Павел Вялков, «Бритва Оккама», с.25).

8. От вагона к вагону – **глаза на мокром месте**. (Илья Прозоров, «В обратный путь», с.167).
9. Видишь ли, не при деньгах я, любезный, а **душа горит**, спасу нет. (Владимир Перцев «Вспоминая о Пушкине», с.72).
10. Нет, я сам по себе господин. (Владимир Перцев «Вспоминая о Пушкине», с.73).
16. <...> но в отличие от горно-геологической области авиационные предприятия как-то **держались на плаву**, не обращая внимания на тонущих сотрудников <...> (Теодор Гальперин, «Нина», с.124).
17. **Дама из Амстердама** (Теодор Гальперин, «Нина», с.130).